

Ереванский государственный лингвистический университет
им. В.Я.Брюсова

Э.Л.НУРАЛОВ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА

(1951-2003 гг.)

Ереванский государственный лингвистический университет
им. В.Я.Брюсова

Э.Л.НУРАЛОВ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА

(1951-2003 гг.)

Издательство “Лингва”
Ереван 2003

УДК 378 (091): 891.981.0
ББК 74.58 + 83.3 Ар
Н-900

Печатается по решению кафедры литературоведения и зарубежной литературы и Совета факультета русского и иностранных языков.

Редактор: доцент **И.А.Атаджанян**
Рецензент: профессор **Е.А.Есяян**

Н-900   Нуралов Эдуард Лазаревич, **“Страницы истории института”** (1951-2003гг.). Ер. «Лингва». 2003. Стр. 90.

Н $\frac{4309000000}{0134(01)2003}$ 2003г.

ББК 74.58 + 83.3 Ар

ISBN 99930-79-12-X

© Лингва, 2003
© Нуралов Э.Л., 2003

*Весною 2005 года Ереванскому государственному
лингвистическому университету им. В.Я.Брюсова
исполняется 70 лет.*

ОТ АВТОРА

В 1951 году, окончив тбилисскую среднюю школу, поступил в Ереванский русский педагогический институт им. Жданова (ныне В.Я.Брюсова).

С этого года и по сей день вся моя учеба, трудовая деятельность и жизнь проходила в ставшем для меня родном институте.

В этих заметках - штрихах речь идет о людях с чистой совестью. Я их любил, это дает мне право писать о них.

***

Память нужна живым. Это мудрое изречение сегодня звучит особенно актуально. Человек не должен жаловаться на время.

Великолепен античный афоризм: "Слова волнуют, примеры влекут". Слово Тиграну Семеновичу: "Да, были у меня и радости: долголетнее, тесное дружеское общение со многими очень большими людьми, - общение, которое дало много незабываемо хорошего, вдохновляюще прекрасного, и все это было самым доподлинным счастьем. Но наступал последний час для каждого из них, и они, не прощаясь, уходили, чтобы больше не вернуться никогда. "Он написал о них воспоминания. Сегодня я напишу о нем.

О Т.С.АХУМЯНЕ - ЧЕЛОВЕКЕ, ПЕДАГОГЕ, УЧЕНОМ.

Вот уж четверть века как его нет с нами, но многие из нас имели огромное счастье общаться с ним долгие годы.

***

Быстро окидывая взглядом аудиторию, он какими-то нюансами дает знать студентам, что они, сейчас, с этих минут - его юные друзья, которые должны разделить вместе с ним его страстную любовь к Лермонтову и Пушкину, Толстому и Достоевскому. И когда наш добрый волшебник слова читает любимые им пушкинские строки: "Я вас любил: любовь еще быть мо-

жет...", ему, Тиграну Семеновичу, а вместе с ним и русской литературе доверительно открывалось благодарное сердце студента.

***

Многие почитали в нем талант критика и переводчика, драматурга и литературоведа. Но у него был и другой талант - любить студентов. У труженика на редкость с отзывчивым сердцем, доброта и человечность светились почти во всех лекциях.

"Благодарю милых студентов моих. Очень благодарю и бесконечно признателен им за любовь и ласку, согревающий мою старость. Они — народ чуткий, и без слов моих знают, как я люблю их и как мне хочется, чтобы все они выросли отличными людьми и полезными родному народу тружениками. Если бы было возможно всех вас вот так сразу прижать к своей груди, вы бы уже по бешеному ритму биения моего сердца, без всяких клятвенных слов моих, почувствовали, как я счастлив сегодня..." - голос Тиграна Семеновича дрогнул, он не любил юбилейных заседаний.

И тем не менее... коллектив дважды чествовал Тиграна Семеновича. Первая дата, отнюдь не юбилейная - 65 лет со дня рождения - отмечалась в апреле 1959 г. Инициатором, вдохновителем и организатором был Паруйр Абрамович Сейранян. Наши преподаватели часто коротали свои "перемены" не в профессорской, а в кабинете Паруйра Абрамовича. На этих своеобразных "пятиминутках" нередко возникали дискуссии и споры различного характера, начиная от актуальных проблем вузовской жизни и кончая выступлениями местной футбольной команды.

От Паруйра Абрамовича обычно не ускользало состояние душ беседующих. На одной из таких бесед присутствовал и Тигран Семенович, выглядел он уставшим и грустным.

- Что случилось, Тигран Семенович? Что Вас беспокоит? Тигран Семенович не спешил с ответом, а потом вдруг неожиданно:

- В нашем роду больше 65 лет не жили, вот так-то, дорогой мой Паруйр Абрамович.

***

В 1951-52 гг. на II^x и III^x курсах факультета русского языка и литературы пединститута им. Жданова студенты при изучении русской литературы XIX века в основном опирались на методологию школы Веры Алексеевны Меликян - старейшего вузовского работника. Но уже с 1952 г. доминирующее положение занимает школа Тиграна Семеновича Ахумяна. "Меликяновцы", то есть студенты потока "В" и "Г", "без боя" не думали сдавать своих позиций. По инициативе СНО института и при участии преподавателей факультета "генеральное сражение" произошло в зале института (Амиряна, 28). Фойе переполнено, коридоры забиты, открыты двери знаменитых аудиторий № 16 и № 18, с балкона свисают головы наиболее отчаянных студентов, скованно чувствуют себя гости-студенты университета. Атмосфера накануне дискуссии на тему "Проблема "лишнего человека" в русской литературе" накалена до предела. Выступавшие первыми студенты Веры Алексеевны отстаивали традиционную точку зрения, проявляя при этом хорошее знание материала и текста, но одновременно обнаруживая некоторую консервативность мышления. Сторонники Тиграна Семеновича сетовали на то, что к проблеме "лишнего человека" нельзя подходить с утилитарно-практических точек зрения, что определенная нормативность при рассмотрении характеров и персонажей приводит к искаженному толкованию образов, ибо личность характеризуется не только тем, что она делает, но и как делает. "Нейтралы" - старшекурсники - посматривали на нас с высоты своего положения весьма снисходительно, дескать, видели и не таких ниспровергателей догм. На кафедре образовалась куча книг - спорящие стороны ссылались на авторитеты, в ход пускались все атрибуты ораторского искусства, начиная от жестикуляции, похожей скорее на папуасский танец, и кончая гибким периодическим форсированием голоса. Но вот сторонники Тиграна Семеновича все чаще и чаще стали "срывать" аплодисменты присутствующих, "битва" явно склонялась в пользу "вольнодумцев", а главные силы (Вера Алексеевна и Тигран Семенович) еще не вступали в бой. ...Четко и спокойно изложила свою точку зрения Вера Алексеевна. Лиля Израелян, Анжела Коджоян, Клава Гамаюн, отличники учебы, "ярые меликяновцы", торжествующе смотре-

ли в нашу сторону, но радость их была преждевременной.

...Зал притих. Тишина особая, задумчивая. О такой тишине в аудитории сейчас только мечтаешь. К кафедре подошел Тигран Семенович... посмотрел на свои пальцы и начал говорить тихо, с хрипотцой, а затем... Тигран Семенович всегда читал лекции с блеском, иногда капризничал, если, не дай бог, кто ненароком зевнет, но когда Тигран Семенович "в ударе" - он богоподобен!

Это был полный триумф!

...Домой возвращались медленно, шли пешком. Его сопровождали не только верные ахумяновцы, но и большая группа "Супостата". Приподнятое настроение, шутки, разговор на свободную тему... и на всех нас смотрели бесконечно добрые и счастливые глаза нашего Тиграна Семеновича.

***

Лев Толстой - любимый писатель Тиграна Семеновича. С интересом была встречена толстоведами страны (акад. Н.К.Гудziem, проф. Н.Н.Гусевым, проф. В.А.Ждановым, доц. Э.Г.Бабаевым) новая трактовка образа Каренина, предложенная старейшим литературоведом республики. В 50-х и в начале 60-х годов Т.С.Ахумян в своих лекциях по курсу русской литературы XIX века справедливо выступал против догматических прямолинейных обобщений образа Каренина, не учитывающих всей сложности явления. Мастерски вводя читателя в творческую лабораторию Толстого, Ахумян дает оригинальную интерпретацию образа Каренина, подчеркивая его своеобразную душевную экспрессию. Образ Каренина не менее сложен, нежели образ Анны, и Толстой оценку его жизненного поведения оставляет на усмотрение читателя. Задача Т.Ахумяна состоит не в том, чтобы доказать, что Каренин - положительный герой и идеальный муж, а в том, чтобы показать его таким, каким он создан гением Толстого и каким он живет, действует и страдает на страницах его бессмертного романа. Внимательно изучая жизнь персонажа в повседневном быту, его отношение к государственной работе, семье, Т.Ахумян приходит к выводу, что образ Каренина "мог быть задуман как образ сухого, безжалостного бюрократа, и кое-какие элементы подобного замысла в романе, безусловно, есть". "Но рядом с этой схемой, - пишет Ахумян, - опровергая и отри-

чая ее, встает другой, конкретный образ глубоко несчастного человека, понимающего свое одиночество как великую боль и тяжело и мучительно переживающего свою горькую семейную драму"¹.

Известный исследователь и биограф Толстого Н.Н.Гусев в письме к Т.С.Ахумяну от 16 января 1967 г. делился: "Книгу Вашу я получил и внимательно прочел статью о Каренине. Она мне очень понравилась. Я разделяю все основные положения этой статьи... Она оставляет самое положительное впечатление и можно быть Вам очень благодарным за то, что Вы написали ее.

Р. С. Хорошо сказал о Каренине Шкловский: "Каренин не плохой человек, но испорченный"². Во втором письме от 13 февраля 1967г. Гусев пишет: "Очень рад, что угодил Вам своим отзывом о Вашей работе. Продолжаю думать, что Вы на все 100 процентов правы в Ваших суждениях об образе Каренина".

Видный драматург и искусствовед В.М.Волькенштейн пишет армянскому критику: "Я прочитал Вашу статью о Каренине. Я с вами абсолютно согласен". "В человеке и карьере, - отмечает Волькенштейн, - несчастье, сломавшее его жизнь, пробуждает не только глубокое страдание, но и высокое моральное чувство, обнаруживает его истинную человеческую сущность: именно этот драматический процесс - метаморфоза - превращение "машины" в человека увлекало Толстого, когда он писал Каренина".

Весьма примечателен и отзыв Чуковского. "Читая Вашу яркую статью об Алексее Каренине, я подумал: уж не адвокат ли Вы и мне пришла в голову мысль, что, если я совершу какой-нибудь незаконный поступок, обращусь к Вам. Кстати сказать, я никогда не отношусь к Каренину так топорно и тупо, как все эти Скабичевские". И в данном случае К.Чуковский прав - Т.С.Ахумян не только филолог, но он имел также и высшее юридическое образование.

---

¹ Т.С.Ахумян "Литературные статьи и воспоминания", Айастан, 1966, Подробно см. нашу рецензию, опубликованную в газете "Комсомолец" от 25 сентября 1966г. Позднее аналогичную точку зрения высказали актеры И.Смоктунувский и Грищенко.

² Из личного архива Т.С.Ахумяна.

***

Тигран Семенович любил Грузию. Часто рассказывал о Тбилиси 20-х годов, цитировал Паоло Яшвили, Сандро Эули, дружил с Иосифом Гришашвили и с драматургом Бухникашвили. И встречаясь со своим коллегой, старым большевиком профессором Гайком Сергеевичем Агаджаняном, Тигран Семенович с подчеркнутым грузинским акцентом обращался к нему:

- Приветствую я лидера грузинских меньшевиков!

- Ми с вами братия, дорогой мой, зачем нам ссориться — в тон ему отвечал Гайк Сергеевич.

***

Замысел создания двухтомника статей и воспоминаний возник неожиданно. Это было в 1965 г.. Мы втроем: Тигран Семенович, профессор Оник Ганалаян и я пошли к портному на примерку. На Тигране Семеновиче добротнo сидел темно - коричневый костюм. Возвращаясь по улице Теряна, встречаем Мхитара Ованесовича Давтяна, занимавшего тогда большой пост в Комитете по делам печати.

- Тигран Семенович! Вы сделали очень много полезного для Армении. Есть возможность издать двухтомник Ваших исследований, пожалуйста, подумайте над этим предложением, только не тяните с ответом.

- Спасибо за добрые намерения, но над этим стоит серьезно подумать,—улыбаясь, ответил Тигран Семенович.

- Я ручаюсь за Тиграна Семеновича, - добавил профессор Ганалаян, - через месяц у Вас на столе будет лежать развернутый план двухтомника.

***

1-ый том "Литературных воспоминаний" Тиграна Семеновича был встречен с большим интересом и имел заслуженный успех у литературной общественности республики. Встречаем знакомого писателя на улице.

- Тигран- джан, пока я жив... напиши обо мне пару строк... прочту... и могу спокойно умереть.

- Вот чудак - человек!

Из многочисленных отзывов на книги Тиграна Семеновича привожу некоторые фрагменты:

ПРОФЕССОР А.АРШАРУНИ (МОСКВА).

"У тебя все и всегда получается неожиданно, драматургически здорово, чертовски оригинально... Ты сказал о Горьком, Брюсове, Калантаре, Ширванзаде то, что другие не могли сказать: по фактуре, по смыслу, по существу, по уровню".

1/Х11 1966 г.

С.ШЕРВИНСКИЙ (МОСКВА).

"...Еще в прошлом году я очень оценил книжку Ваших воспоминаний, за каждой строкой которых светится отстоявшийся с возрастом гуманизм и доброжелательность к людям..."

АКАДЕМИК П.Н.Берков (ЛЕНИНГРАД).

"...ваши статьи мне очень понравились, в особенности "Ваан Терьян и символизм", "Литературно-художественные взгляды В.Терьяна" и "Воспоминания о Горьком".

13/Х1 1966 г.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР
Г.БОЯДЖИЕВ (МОСКВА).

"...Ваша книга - это замечательный вклад в дело братства "русских армян" - со своей родной культурой... но сколько прелести - чисто человеческой - заключено в Ваших "портретах".

3/ХП 1966 г.

ПРОФЕССОР ШАДУРИ В.С. (ТБИЛИСИ). "...Какое богатство, разнообразие, какие имена! Армянский, русский и грузинский читатель найдет в книге много нового, свежего и поучительного". 16/Х1 1966 г.

АКОП САЛАХЯН (МОСКВА)

"С великой радостью пишу Вам эти несколько строк, потому что они рождены Вашей книгой -честной, благородной, талантливой... У Вас удивительно меткий глаз и удивительно отзывчивое сердце, Вы умеете разглядеть человека, как худож-

ник, и рассказать о человеке с такой любовью, что знающий его с умноженной силой соперничает вместе с Вами, а не знавший Вашего героя - обязательно почувствует его живого, то-есть обретет большого знакомого, а нередко и подлинного друга".

25/1 1967 г.

Мастер импровизации, клад невзначай высказанных интересных мыслей и метких фраз. На мое замечание, что не худо было бы записать все услышанное, как Гольденвейзер записывал мысли Толстого, Тигран Семенович заметил:

- Я - не Лев Толстой, ты - не Гольденвейзер... и нечего приставать, баста!

***

Берегу, как реликвию, его книгу с надписью-заветом:

"На память Эд-у Нуралини,-
Держись, дружище, честной линии,
В своем искусстве будь искусным,
А в жизни лучше быть не грустным".

***

Начало наших шахматных баталий восходит к 1951 г., я случайно оказался очевидцем игры между Леоном Калантаром и Тиграном Семеновичем. Их игра была примечательной со всех точек зрения. Партнеры шутили, добродушно подтрунивая друг над другом, в ходе игры и та и другая сторона неоднократно "зевала" фигуры (в результате чего каждый из них мог одним ходом решить исход встречи в свою пользу), но, увы, очередной промах... и соперники расходились с миром. Как-то в острой ситуации (трудно удержаться, наблюдая сбоку за столь не в меру "романтической" игрой) я попытался было подсказать Леону Александровичу (он читал нам "античку" и "зарубежку", любимец студентов, "неисправимый либерал"), но Тигран Семенович решительно пресек меня:

- Милый длинный сударь, извольте помолчать!

- Но ведь он твоей конфигурации и веса, Тигран,— заступился за меня Леон Александрович.

Тигран Семенович посмотрел на меня. Взгляд недвусмысленно выражал - "это что за чучело тут появилось"!

Что и говорить, ситуация для первокурсника создалась не из приятных, но тут нас деликатно выручил Леон Александрович, рассказав (да простят меня читатели) об одной забавной истории, приключившейся с одной женщиной-ученым, выезжавшей вместе с Л.А.Калантаром в составе советской делегации в Индию.

- Ты ведь знаешь, Тигран, что даже Шекспир не смог до конца распознать женский характер. Наша спутница, проявляя присущую женщине любознательность, решила на манер индийских женщин облачиться в платье..., состоящее из одного куска материи длиной в 20-25 метров и довольно искусно задрапировала его. Но после многочасовой прогулки по Дели ей, как и всем смертным, понадобился... туалет. Злополучное платье сыграло с ней злую шутку. Мы долго смеялись над трагикомической ситуацией.

- Завтра, после уроков, оставайся, - заметил мне Тигран Семенович, - проверю твои шахматные способности..

Взаимная проверка шахматных способностей продолжалась более 20 лет. Это были игры "самозванцев" на звание "чемпиона кафедры русской литературы", иногда они именовались "матчами века", в коридоре (реже в кабинете литературы) висела таблица, освещающая ход соревнования любителей шахматной мысли. Студенты ревностно следили за успехами Тиграна Семеновича, так как в случае его победы им, постоянным болельщикам, на экзаменах была гарантирована любая объективная отметка... кроме неудовлетворительной.

Если Тигран Семенович выигрывал и партия доставляла ему определенное наслаждение, он не стеснялся проявлять свои вокальные данные - чаще всего звучала его любимая "Чакона" Баха. Пальцами изображал танец "лезгинка", приговаривая при этом "тако-тако" или по-грузински "ахали какали" (новый орех). Если позиция проигрышная - пощипывал усы, подергивал подбородок, в эти минуты сторонним наблюдателям лучше не подсказывать и не советовать. Следил за шахматной литературой, покупая брошюры Нейштадта "Принятый ферзевый гамбит", Суэтина "Как играть дебют" и др. Тигран Варганович Петросян был аспирантом нашего института. На вопрос, почему не сыграв

ли с тезкой в сеансе одновременной игры, ведь у вас II разряд, Тигран Семенович ответил:

- Тиграны не соперничают. Каждый Тигран знает свое место.

Как-то в начале 70^x годов я увидел в руках у Тиграна Семеновича книгу академика Р.И.Аванесова. "Он наших, карабахских, корней",-заметил Ахумян. Я напомнил Тиграну Семеновичу о письмах, которые писал Леонид Гурунц в ЦК КПСС по поводу Карабаха, и как его вызывали на ковер в местный ЦК. Тигран Семенович был в хорошем, шутливом настроении, подстать ему и был ответ: "Запомни, синьор Эдуардо, что мы, карабахцы, в отличие от вас, тифлисцев (камешек в мой огород -Э.Н.), народ настойчивый и, если хочешь, чуть упрямый. Гурунц выдюжит, писатель он честный и совестливый. "Об этом я вспомнил в год, когда Л.Гурунц подарил мне свой новый сборник "Ясаман - обидчивое дерево", где сверкает изящная миниатюра, посвященная Тиграну Семеновичу, привожу ее полностью.

Сияние молодости.

Природа была щедра и снисходительна к нему. Славно прожив свой век, он не менялся и не старел. Всегда веселый, седой, завидно легкий и немного беспечный. Известный филолог и безнадежный книголюб, он подготовил немало аспирантов, кандидатов, даже докторов, не имея сам ученой степени. Ему всегда не хватало времени для устройства личных дел. И был всегда влюбленным не по возрасту.

К слову сказать, это ему прощалось. Когда человеку за седьмой десяток, ему многое прощается.

И вот узнаю - наш нестареющий филолог заболел, стал терять зрение. Нужно ли говорить, как я жалел его...

Однажды мы на улице встретились. Я с ним был коротко знаком. Он не сразу узнал меня.

Мой знакомый был грустен. В первый раз лицо его не улыбалось. Незримое облачко тихой печали витало над ним.

Катаракта для книголюбца! Щедрая природа умеет быть и такой нестерпимо жестокой и несправедливой.

Невыразимая боль проняла всего меня. Я не знал, как утешить старика.

Не успел вымолвить и слова, как лицо на глазах преобразилось. На нем лежало теперь дивное сияние, сияние молодости.

Я обернулся и понял все: по тротуару мимо нас шла красивая девушка с кокетливой прической.

***

Первый месяц весны он не любил, опасался его своеобразно: весна дарит жизнь, но и отнимает также.

***

Он был у нас за три дня до своей...

В хорошем настроении: шутил, улыбался, гулял по коридору. Кто мог предположить, что это было прощание.

***

Днем 24 марта, на лекциях у первокурсников шел разговор о лирике. Привел отрывки из писем Горького и Брюсова Ахумяну. Рассказал о своем учителе. Все слушали с любопытством и с какой-то гордостью.

- Зря стараешься, - заметил бы он, - я у них не читал, они меня не знают.

Узнали, читают и будут помнить доброго волшебника слова.

СОВЕСТЬ ИНСТИТУТА

В 1967г. в стране широко отмечалась важная дата - 50-летие Октябрьской революции. Утренний звонок Э.Канановой - главного редактора "Комсомольца" застал меня врасплох: она просила срочно написать небольшую статью о ветеране революции и партии З.И.Ясинской. На следующий день вышел номер газеты с заметкой -откликом:

"Дом на Головинской улице у Черной речки в Петербурге, где родилась и провела свои детские годы Зоя Иеронимовна Ясинская, был известен литературной общественности города. К отцу Зои Иеронимовны -русскому писателю Иерониму Ясинскому, часто приходили выдающиеся деятели русской культуры:

Репин, Андреев, Блок, С.Есенин, С.Городецкий... Бесконечные споры и дискуссии о литературе и искусстве привлекали внимание пытливого девочки. Желанными гостями маленькой Зои были Куприн, поэт Городецкий и критик Измайлов... Детские годы, та среда, в которой формировался характер девушки, оставили неизгладимый след в ее жизни.

Революционный Петроград 1917г. Зоя Иеронимовна среди тех, кто слушает выступление В.И.Ленина с балкона дома Кшесинской, участвует в штурме Зимнего. После победы Октябрьской революции она с увлечением работает в фабзавкоме завода Нобеля, возглавляя культсектор. В январе 1918г. З.И.Ясинская вступает в ряды большевистской партии, по-прежнему выполняет задания партячейки.

...Москва 1923г. надолго запомнилась З.Ясинской - студентке Высшего литературно-художественного института. Память сохранила московские заснеженные улицы, узенькую Тверскую с часовенкой Иверской божьей матери в Охотном ряду, редкие стонущие трамваи, сонных извозчиков на перекрестках, лошадей, медленно жующих овес в подвешенных торбах, продавщиц "Моссельпрома" с лотками, в форменных замысловатых шапочках с золотым шитьем, торгующих шоколадом и папиросами "Ира" (о которых говорилось, что это "все, что осталось от старого мира"), густо заселенные студенческие общежития...

З.И.Ясинская неоднократно встречалась по делам службы и учебы с А.В.Луначарским, В.Я.Брюсовым, стенографировала их выступления по вопросам литературы и искусства.

1932г. Окончив аспирантуру, по решению Министерства просвещения Зоя Иеронимовна приезжает в Армению. Страна древней и самобытной культуры стала для нее второй родиной. С 1935г. по 1957г. З.И.Ясинская возглавляла кафедру русской и зарубежной литературы Ереванского русского педагогического института, а сейчас -доцент кафедры русской литературы пединститута им. Брюсова. Сотни воспитанников З.И.Ясинской работают в школах и вузах, в редакциях газет и журналов республики. Блестящий знаток русской литературы, Зоя Иеронимовна обладает удивительной способностью "заражать" студента своей любовью к литературе. У студентов создается радостное впечат-

ление, что лектор вместе с ними впервые открывает глубину и красоту художественного произведения, вместе с ними волнуется за судьбу героев, восхищается и возмущается их поступками, размышляет над поставленными вопросами.

У Зои Иеронимовны большой выбор таких методов и приемов работы, которые, помогая раскрывать идейно-художественное содержание произведения, в то же время учат их вдумчивому отношению к тексту произведения.

Заслуженный деятель науки З.И.Ясинская - автор многочисленных книг, статей, учебников и программ по русской и советской литературе. Талантливо написаны воспоминания Ясинской о встречах с Брюсовым, Есениным.

В канун 50-летия Великого Октября Указом Президиума Верховного Совета СССР Зоя Иеронимовна Ясинская была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В нынешнем году исполнилось 50 лет литературной и научно-педагогической работы З.И.Ясинской. А через месяц наступит еще один знаменательный день в жизни Зои Иеронимовны - 50 лет в рядах Коммунистической партии. ("Комсомолец" № 147, 1967г.).

Камертоном юбилейного вечера, посвященного Зое Иеронимовне Ясинской, было выступление Тиграна Ахумяна.

"Товарищи! Сегодня мы пришли сюда, чтобы отметить две знаменательные памятные даты в жизни всеми нами уважаемой Зои Иеронимовны: одну дату-несколько грустноватую и другую - наполняющую и сердце и душу человека гордым сознанием не напрасно прожитой жизни.

Да, уважаемая Зоя Иеронимовна, Вы прожили хорошую жизнь, и не очень огорчайтесь, что Вам, как принято говорить, "стукнуло" шестьдесят.

Возраст настоящего человека не паспортом определяется. Паспортом руководствуется одна лишь милиция. Возраст человека определяется степенью живой отзывчивости сердца на бушующую вокруг него жизнь, способностью сохранить в себе то, что я хотел бы назвать "талантом молодости".

Смотришь вокруг себя иной раз, видишь множество людей молодых - с милицейской точки зрения, а сердце у многих из них уже почему-то безнадежно дряхлое, преждевременно исчер-

павшее все свои ресурсы и поэтому тронутое ничем не оправданным скепсисом. Мало у них интересов, да и интересы эти чаще всего неинтересные, какие-то строго регламентированные, словно бы по обязанности: "надо интересоваться", - вот и "интересуются" - скучно, вяло, без пафоса, без огня. Огонек их едва мерцает и, уж конечно, не греет. Это - очень оледенелые души, и распространяют они вокруг себя только холод и равнодушие ко всему.

Не такова наша Зоя Иеронимовна!

Я не знаю, какую она была в годы давно миновавшие, когда еще только начинала историю своей юбилейной даты - свою трудовую жизнь, - словом, когда ей было теперь уже невозвратимых двадцать лет. Но догадаться об этом, пожалуй, не так уж и трудно...

Зое Иеронимовне всякий может сказать все, что его волнует. Она - человек настоящий, очень простой, очень отзывчивый, очень непосредственный и абсолютно неискушенный в искусстве тонкой дипломатии. Язык ее, когда нужно, произносит именно те слова, которые рождаются в ее сердце, и скрытого подтекста в речах ее нет - и искать его не нужно: она человек прямой, и есть в ее порывистости, в ее гневе и в ее вдохновениях что-то удивительно детское, поэтому на нее трудно сердиться.

Вот сидит она здесь и - улыбается.

Товарищи, я эти слова написал дома, когда она еще не улыбалась, но я это предвидел, потому что у нее сегодня должно быть улыбисто на душе: пройден славный путь жизни, сделано немало хороших дел, окружают ее друзья -и все они рады с нею, рады ее празднику, и все улыбаются, и всем им от всего сердца хочется сказать ей самым задушевным голосом:

- Живите долго, Зоя Иеронимовна! Всегда и впредь оставайтесь вот такою, и пусть будет светла Ваша еще очень далекая старость!

***

Выпускник 1957г., бывший директор ереванской школы № 109 Саркис Папазян вспоминает:

"Представляешь наш амирянский корпус и книжный киоск на 2 этаже в фойе. Мне приглянулся словарь, но денег на

покупку не хватило. Я, очевидно, долго вертел его в руках... да не заметил, как подошла Зоя Иеронимовна и наблюдает за мной. Все решилось просто. Зоя Иеронимовна покупает словарь... и с дарственной надписью вручает мне". Подобные презенты Зоя Иеронимовна делала довольно часто и о них на факультете ходили легенды.

***

На одном из открытых партсобраний института 1953г. обсуждался вопрос о вузовской этике и морали. Это была завуалированная повестка дня, ибо каждый догадывался, что разговор, по существу, пойдет о взаимоотношениях видного члена кафедры русской литературы с бородачем-философом. Разумеется, выступила и Зоя Иеронимовна. Как сейчас помню внесенный ею пункт резолюции: "Направить энергию конфликтующих сторон на благо института", а закончила словами Маркса: "Легко быть святым, когда не хочешь быть человеческим".

***

У Р.Эмерсона встречаем: "Люди, обладающие характером, - это совесть общества". Когда обсуждали в институте работу "Марксизм и вопросы языкознания", некоторые преподаватели, слабо разбираясь в проблемах языкознания, в буквальном смысле лезли на трибуну рьяно поучать присутствующих. Зоя Иеронимовна встала с места и обратилась к президиуму: "Прошу некоторых ораторов вновь перечитать одну из басен Крылова. Право, негоже превращать Марра в эдакого незадачливого учебного-путаника..." и села. В перерыве заседания одни сочувствовали: "Не терпит дилетантов, не выдержала, сорвалась, кого, мол, иногда не заносит". Но кроме перестраховщиков были и такие, как Сусанна Никитична Шавердова: "Зоя, голубушка, спасибо!" И обняла свою давнюю и верную подругу.

Как-то я сказал Зое Иеронимовне, что вот уже исполнилось 20 лет нашей совместной работы. На следующий день она принесла, к моему неописуемому удивлению, мои разрисованные цветным карандашом студенческие конспекты по "Слову о полку Игореве": "Теперь ваша забота хранить их и помнить всегда: в нашей работе должен быть разум сердца. "Таких уроков

Зои Иеронимовны было много, воистину прав Гете: "Учатся у тех, кого любят".

***

Преподавательское кредо Зои Иеронимовны: не преподносить истину, а учить находить ее. Зоя Иеронимовна не отдавала предпочтение каким-либо темам или писателям. Она любила всю древнерусскую литературу и литературу XVIII века и была, без преувеличения, единственным знатоком-энциклопедистом в этой области у нас в Армении.

***

В дни вторых Брюсовских чтений (1962) я, вопреки почти всем выступлениям и сообщениям, сделал доклад, в котором утверждалось, что Брюсов был не прав в споре с Л.Н.Толстым. Зоя Иеронимовна после заседания заметила: "Если боишься - не говори; если сказал - не бойся. Я на вашей стороне".

***

В 1975г. одного из учеников Зои Иеронимовны избрали заведующим кафедрой. Она просто и в то же время душевно его поздравила, сказав при этом: "Вашему Льву Толстому очень нравилась эта строка Талмуда, запишите ее: "Многому я научился у своих наставников, еще более -у своих товарищей, но более всего - у своих учеников". Эти строчки были написаны рукой Зои Иеронимовны на коробке папирос "Казбек", которая была своеобразной записной книжкой. Менялись коробки и... менялись номера телефонов, фамилии студентов, темы курсовых работ или рефератов, изречения и т.д.

***

Кафедра поручила написать некролог о Тигране Семеновиче. Реплика Зои Иеронимовны: "Все жанры хороши, кроме некролога". Чиновничьи, жестко регламентированные правила газетных некрологов не позволяли проявлять эмоции и чувства. Эту грустную обязанность мне пришлось выполнять трижды, когда мы теряли Тиграна Семеновича, Зою Иеронимовну и Сергея Карповича.

Когда актер внезапно умирает на сцене, иногда произносят парадоксальное — "прекрасная смерть". А как назвать смерть преподавателя, который в последние секунды своей жизни держал в руках, читал и делал пометки в студенческом реферате?

***

Огорчала ли ее несправедливость? Да. Поэтому жизнь свою она прожила честно, благородно, всегда защищала и отстаивала справедливость, когда решались те или иные проблемы коллег, соседей, друзей или просто знакомых. Но становилась по-детски беззащитной, когда несправедливо относились к ней или к членам ее семьи. Вспоминаю случай с ее любимым внуком. Сурик с детства частенько бывал у нас на кафедре, то в библиотеке у другой бабули-книгочая Веры Константиновны Плиевой. Рос, мужал и пошел по стопам Зои Иеронимовны, поступил на филфак университета. Как-то Зоя Иеронимовна принесла работу по поэтике (без титульного листа) и попросила прочитать ее внимательно и объективно. "Я хочу знать ваше мнение. Кто автор работы... скажу позже". Весьма обстоятельная и глубокая работа, говорю ей при встрече. —Спасибо, утешили, а вот рецензент университетской кафедры (не называю имени) оценивает на 4. Ознакомьтесь, пожалуйста, с его замечаниями и пожеланиями." Требования действительно были чрезмерно завышенными, их в пору было предъявлять к кандидатским диссертациям. Как жаль, что наша дорогая "баба Зоя" не дожидаясь блестящей защиты докторской диссертации Суреном Золяном.

***

Персидская пословица гласит: "Строгость учителя лучше ласки отца". Были ли у Зои Иеронимовны любимчики? В обычном смысле слова - нет, но она гордилась своими учениками. Среди них: Рубен Зарян, Арам Инджикян, Ашот Граши, Оник Ганалаян, Екатерина Тиханчева, Лиза Есян - далеко не полный перечень из когорты первых ее учеников. Она весьма тактично поддерживала стремление Левона Мкртчяна наверстать упущенное: ведь он пришел к нам с батумской мореходки, а моряков Зоя Иеронимовна уважала. Первокурсником он ходил на лекции в бушлате, из-под которого проглядывала полосатая

тельняшка. А к молодому поколению 50-х годов: Рафаэлю Манвеляну, грекам Диме Гаврилову и Павлу Леонову относилась с нескрываемой симпатией. Отмечала художественный вкус, стихи и эрудицию Казимира Селецкого, настойчивость и трудолюбие Людды Аэровой, смышленность Ирины Ерзинкян и Зоси Казарян. Это ей, впервые в истории института, удалось "выбить" для студента Миши Мелконяна научную командировку в Москву для работы в архивах и библиотеках столицы. Писать дипломную работу на тему "Маяковский и Мейерхольд" в то время было делом довольно хлопотным и сложным, но и руководитель, и студент отлично справились с поставленной задачей. Зоя Иеронимовна не скрывала особого отношения к своей ученице - аспирантке Ирине Атаджанян. Это они вдвоем "открыли" для Армении Дмитрия Сергеевича Лихачева. По рекомендации Зои Иеронимовны Лихачев консультировал, а затем стал духовным отцом Ирины. Ей мы обязаны своей дружбой с семьей Лихачева. Зоя Иеронимовна "открыла" и Беркова, написала письмо академику Павлу Наумовичу Беркову с просьбой оказать помощь члену кафедры Ачик Маргарян. Многие обязаны Зое Иеронимовне своим знакомством и с Сергеем Городецким. Так устанавливались, а затем стали развиваться наши связи с Пушкинским Домом АН СССР, с художественным и культурным миром Санкт-Петербурга.

***

Мир нравственности у Зои Иеронимовны был безупречно чист и высок. Это дало ей право вспомнить на своем юбилейном вечере слова Фонвизина: "Счастлив, кто в старости сохраняет все свои чувства".

АМАЯК АРТЕМОВИЧ ГАЛУСТОВ

Амаяк Артемович Галустов³ родился в 1906 г. в селе Джугта Нахичеванского уезда в крестьянской семье. "Детство мое, -

---

³ Фрагменты из доклада, прочитанного на юбилейном заседании Совета института осенью 1982 г.

вспоминает Амаяк Артемович, - было трудным". Детские воспоминания отрывочны, подчас неожиданны. Но то, что осталось в памяти, встает перед глазами и через долгие-долгие годы на удивление ярко и четко. Так сквозь мирную утреннюю дымку детства вырисовываются светлые образы отца и матери - добрых и уважаемых тружеников села.

Недрузи Армении натравляли друг на друга армян и азербайджанцев, нагнетая и создавая атмосферу недоверия и вражды между ними. "Случались, - замечает в беседе Амаяк Артемович, - и вооруженные нападения. Это вынудило нашу семью и многих жителей села переехать в Горис, Сисиан, а позднее в Персию-Тавриз. После установления Советской власти в Закавказье вернулось из Тавриза большинство жителей села, в том числе наша семья".

16-летнего юношу увлекли идеи Великого Октября. Простившись с домочадцами и сверстниками, уезжает в 1920г. в Россию. Трудно восстановить сейчас в памяти картины трудовой жизни станции Глубокая Юго-Восточной железной дороги, где начал свою трудовую деятельность Амаяк Артемович в качестве обтирщика паровозов, а затем кочегаром паровоза. Но это были великолепные "жизненные университеты", где узнавался подлинный рабочий характер, новый созидательный труд-источник гордости и радости. Старательного молодого парня заметили и как передовому комсомольцу ему доверили участвовать в похоронах В.И.Ленина. До 1926 г. трудился кочегаром Амаяк Артемович. Сознание пытливого юноши уже осваивало понятия, обозначающие приметы новой жизни - колхоз, сбор, субботники, ликбез. В том же году партийная, комсомольская организации и администрация депо направляют А.А.Галустова как нацмена и комсомольца в Горные Шахты (Ростовской области) в двухгодичную Совпартшколу II степени. В это время активизировались антисоциалистические силы в городе. Молодого курсанта мобилизуют и отправляют на сложные и рискованные для жизни поиски динамитов-взрывчаток, заложенных в глубине шахт. Так мужал политически Амаяк Артемович, принимая непосредственное участие в знаменитом "шахтинском деле". В мае 1928 г. Амаяк Артемович, будучи курсантом школы, поступил в ряды партии.

История молодой советской страны уже диктовала биографию многим сверстникам А.А.Галустова. Стране нужны были учителя новой социалистической формации, которые смогли бы преподавать своим ученикам основы политических знаний и вырастить новое поколение строителей социалистического общества. И Амаяк Галустов выбрал в 1928 г., поступив на исторический факультет Ростовского педагогического института, профессию, которой верой и правдой служил около полувека. По окончании института в 1932г. был назначен директором и преподавателем обществоведения Маньково-Калитвенской школы - 9-летки (Ростов, области). Начинается повседневная и кропотливая работа по ликвидации неграмотности в большом донском селе. Примечательно, что коллективизация и организация колхозного строя на Дону, описанные в "Поднятой целине" Шолохова, особенно памятны Амаяку Артемовичу, ибо Маньково-Калитвенский соседний с Вешенским районом, и Амаяк Артемович неоднократно встречался с М.А.Шолоховым.

По семейным обстоятельствам Амаяк Артемович переезжает в Ереван в конце 1933г., навсегда сохранив в своем сердце любовь к русскому народу. Амаяк Артемович стал заведовать русским сектором и преподавать историю в Интернациональной школе им. Шаумяна, где проработал до 20 марта 1935г.

По решению коллегии Наркомпроса Арм. ССР Марии Михайловне Шиуковой (Шиукашвили) и Амаяку Артемовичу поручили организовать первый русский ВУЗ в Армении. В конце марта 1935г. возник 2-годичный учительский институт. Предстояло решить трудную задачу: умело подобрать опытный, квалифицированный состав преподавателей, создать учебную и материально-техническую базу, сплотить единомышленников—воспитателей. Вместе с В.К.Плиевой, З.И.Ясинской вносил и свою лепту Амаяк Артемович.

Великая Отечественная война прервала на время учебно-педагогическую деятельность Амаяка Артемовича, но и на фронте он занимался тем же благородным делом -старший инструктор по агитации и пропаганде политического отдела 133 авиационно-бомбардировочной дивизии Калининского фронта, затем инструктор политотдела 45 армии, принимал участие в освобождении Польши от фашистских захватчиков. Награжден

8 орденами и медалями Советского Союза и благодарностями Верховного главнокомандующего.

После ранения Амаяк Артемович вновь возвращается к мирной вузовской работе. В 1942 г. 2-годичный институт был реорганизован в Ереванский государственный педагогический институт с 4-летним сроком обучения.

В 1935г.-1957г., т. е. 22 года, Амаяк Артемович работал замдиректора по учебной и научной части института. В 1957г. после присоединения Руспеда к Университету назначен на должность проректора Университета по заочному и вечернему обучению (1957г. - конец 1961г.). 22 года беспрерывно и отлично проработать на руководящей должности, без взысканий и т. п. - это великолепный итог в трудовой биографии Амаяка Артемовича. Мне пришлось беседовать, встречаться, работать, учиться у многих руководителей нашего института. Это было в 1957г. дома у С.Н.Шавердовой. Мария Михайловна, вспоминая о своих совместных годах работы с Амаяком Артемовичем, заметила: "Порядочность у него в крови, это я запомнила надолго".

"Что бы я делала без Амаяка Артемовича" - неоднократно, вздыхая, признавалась директор института в 1949-54 гг. милая Нвард Агаджановна Ходжанетян.

"Наш Амаяк Артемович" - в устах Паруйра Абрамовича Сейраняна эта фраза звучала как наивысшая оценка. Видный организатор вузовского образования в Армении, проректор Университета Александр Николаевич Меликян всегда, заметьте, без проверки (это многое значит) подписывал любой документ, если на документе имелась подпись Амаяка Артемовича.

Руководство на протяжении 22 лет двумя важнейшими участками вузовской работы, организация преподавания и проведение научных конференций и сессий с интересной тематикой, четкая организация педагогических практик, отлаженная справедливая система предоставления научных командировок, качественно новый уровень работы С НО, распределение молодых специалистов (золотое время, когда все уезжали) - один перечень всех участков работы, где непосредственное участие принимал Амаяк Артемович, занял бы все время, отведенное на доклад.

Наряду с руководящей вузовской деятельностью Амаяк Артемович всегда вел большую преподавательскую работу. Его лекции по всеобщей истории отличались конспектуальностью, высоким теоретическим уровнем, лаконичностью, железной логикой фактов, великолепной аргументацией; Амаяк Артемович читал лекции с внешне суровым видом и голосом. "Теплел" и "смягчался", когда читал лекции о Наполеоне Бонапарте. Его лекции пользовались неизменным успехом у студентов.

И как руководитель, и как преподаватель Амаяк Артемович был любимцем студентов. Девушки его немного побаивались, да и не только девушки-студентки, но и некоторые преподаватели. Но они были твердо убеждены в одном - Амаяк Артемович всегда объективен и справедлив. Студенты—ребята чувствовали, особенно в первые послевоенные годы, когда многие из них ходили на занятия в военных шинелях и гимнастерках, особое отношение к ним Амаяка Артемовича. Ту же заботу проявлял и по отношению к своим коллегам преподавателям.

Ныне в ВУЗ^{ах} и в школах республики работают сотни учеников Амаяка Артемовича. Поверьте, это не преувеличение, каждый вспоминает какую-то деталь, какой-то штрих, что-то хорошее об институте - и все это обязательно прямо или косвенно связано с именем Амаяка Артемовича.

У него была известная многим студентам привычка: во время экзамена он часто прикрывал глаза ладонью и ...смотрели они вниз, на пол. Зная эту специфическую особенность лектора, одна из студенток решила выручить свою подругу-двоечницу и рискнула войти в экзаменационную комнату вместо нее, авось пронесет. Взяла билет, подготовилась и стала отвечать. Через минуту раздался сердитый голос Амаяка Артемовича: "Эти ноги и эти туфли я вижу сегодня второй раз, наказывать вас не буду, но немедленно покиньте аудиторию".

В свободное от занятий время он часто посещал футбольные матчи, причем болельщиком слыл квалифицированным. Когда наша институтская мужская команда по футболу (это в женском-то коллективе!) заняла в 1951г. четвертое место на республиканской вузовской Спартакиаде, больше всех радовался этому "успеху" Амаяк Артемович. Всем игрокам он вручал призы - по плитке шоколада. А как блестели его глаза, когда у нас в инсти-

туте (1962 г.) состоялась теплая встреча со сборной СССР по футболу во главе со старшим тренером Н.Морозовым и легендарным Л.Яшиным. До сих пор мы не можем себе простить допущенной оплошности: не было сделано ни одного (!) снимка этой памятной встречи, хотя информация о ней была помещена в центральной прессе (газета "Коммунист").

Доценту Галустову А.А. принадлежат интересные статьи, посвященные различным проблемам исторической науки. Положительные отклики получила статья "Брюсов и некоторые вопросы истории Древнего мира" (1962г. "Брюсовские чтения"), с интересом была встречена в 1957г. статья "Работа Ленина "Империализм как высшая стадия капитализма", предназначенная для зарубежных армян, много поучительного узнает читатель из статьи Амаяка Артемовича "Деятельность Грузинского Комитета помощи Армении" и т.д.

По моральному праву заслужил Амаяк Артемович почетную миссию писать трижды о юбилее института: "20 лет институту им. А.А.Жданова", затем в журнале "Ереванский университет" № 5, 1969г. "Первый русский вуз Армении", и в соавторстве с Г.Андреасяном и П.Меликяном - "Институту Брюсова 40 лет".

Сегодня, в день славного 75-летия, коллектив, без преувеличения, родного для Амаяка Артемовича института желает ему, человеку с чистой совестью, оставившему добрый и светлый след в истории института, хорошего здоровья, долгих лет жизни и обаятельную, тихую по-амаяковски, улыбку.

Хочу закончить сообщение небольшим лирическим отступлением. Семейная дружная пара: Амаяк Артемович и Екатерина Пантелеевна Тиханчева пользовались в институте добрым авторитетом. Никто не обращал внимания на то, что Амаяк Артемович был значительно ниже ростом своей супруги. Как-то вечером мы все возвращались из театра им. Станиславского (после коллективного просмотра), и Амаяк Артемович по-мальчишески озорно обратился к супруге с просьбой: "Катя, ты иди впереди, а я сзади, покурю с ребятами". Услышав это, Зоя Иеронимовна улыбнулась и дружески произнесла: "Амаяк, любви не стесняются".

ПАРУЙР АБРАМОВИЧ СЕЙРАНЯН

I. Формула труда

Паруйр Абрамович, закончив в 1948 г. в Москве Академию общественных наук, защитил первую диссертацию о Карабахе⁴. Он многое сделал бы в науке, однако в Министерстве просвещения Армении решили, что Сейранян необходим на педагогическом поприще, и отозвали его из Академии в свою сферу. Но, по признанию многочисленных вузовских коллег, Паруйр Абрамович стал академиком человековедения и, бесспорно, популярным руководителем. Таким его знали, и таким остался в сердцах и в сознании тысяч выпускников Руспеда и Армпеда Паруйр Абрамович.

У него был добрый талант организатора. Он умел создавать дружную команду единомышленников. Это был постоянный генератор захватывающих идей, идей взвешенных, реалистических и, что весьма важно, осуществляемых. Он не был праздным мечтателем, сфера его интересов была широкой, ибо его знания по многим областям общественной жизни отличались фундаментальностью. Но особенно проявлялся его дар в организации именно творческого вузовского процесса. Здесь сейраняновский почерк был всегда заметен своей индивидуальностью и неповторимостью.

II. Страницы биографии.

Сейранян Паруйр Абрамович родился 20 июля 1912г., в селе Дашбулаг Нухинского уезда Елизаветпольской губернии в семье крестьянина. В 1918г. семья переселилась в Тифлис, где он окончил среднюю школу. В 1930-31гг. работал преподавателем школы в городе Кафане Армянской ССР. С 1931г. по август 1933г. работал слесарем на Тбилисском паровозоремонтном заводе, одновременно вел преподавательскую работу - обществоведение в вечерней школе и на курсах. С июля 1933г. по август

---

⁴ В 1997г. диссертация издана в Москве книгой: "Карабах и Россия. Страницы истории". Отзыв см. в журнале "Литературная Армения", 1999г., №1, рецензия А. Сагратяна.

1934г. работал ответственным инструктором газеты "Пролетар" (позднее "Советакан Врастан" органа ЦК КП Грузии). В 1930г. вступил в ряды ВЛКСМ. В 1934г. поступил в Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г.Чернышевского (МИФЛИ), который окончил с отличием в 1939г. Сочетал учебу в институте с преподавательской работой: вел курс истории СССР в техникуме и на курсах комсостава милиции г. Москвы.

После окончания института был направлен в г. Баку, где работал старшим преподавателем, и. о. доцента при кафедре всеобщей истории Азерб. государственного университета, в Заочном пединституте им. В.И.Ленина. В июне 1941г. был мобилизован в армию, где работал замполита 23-го отдельного отряда до апреля 1942г., и был демобилизован по болезни. После демобилизации снова работал в Заочном пединституте им. В.И.Ленина. В результате обострения болезни вынужден был переехать в село Каракенд НКАО Азербайджанской ССР, где работал завучем средней школы и одновременно продолжал работать в Заочном пединституте. С октября 1944г. по ноябрь 1945г. работал директором научно-исследовательской базы Академии наук Азербайджанской ССР в НКАО в г. Степанакерте, фактически, был ее основателем. В 1945г. П.А.Сейранян поступил в Академию общественных наук при ЦК КПСС в г. Москве, после окончания аспирантуры в декабре 1948г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: "Присоединение Карабаха к России". После защиты диссертации был направлен в распоряжение ЦК КП Армении. В 1949г. семья переехала в г. Ереван, где в 1949-1954гг. Сейранян работал заместителем директора по научно-учебной части в Ереванском армянском пединституте им. Х.Абовяна, а также доцентом на кафедре истории СССР. С 1954г. по 1957г. работал директором Ереванского русского педагогического института им. А.А.Жданова (ныне В.Я.Брюсова), а после слияния института с Ереванским государственным университетом с 1957г. по январь 1962г. работал деканом филологического ф-та университета. Параллельно читал лекции по истории СССР в Заочной партшколе. После открытия вновь Ереванского пединститута им. В.Я.Брюсова с января 1962г. по август 1964г. работал деканом филологического ф-та, а с сентября

1964г. по октябрь 1971г. работал проректором по учебной части в Ереванском армянском педагогическом институте им. Х.Абовяна. С октября 1971г. по май 1975г. Паруйр Абрамович работал доцентом на кафедре истории СССР в том же институте.

Член КПСС с 1942г. Избирался дважды депутатом Ергорсовета (в 1955г. и в 1957г.). За активную и безупречную работу трижды награждался Почетными грамотами Верховного Совета Армянской ССР, а также медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина.

Сейраняну П.А.принадлежит ряд опубликованных научных работ и статей по истории СССР и на педагогические темы.

III. Талант руководителя

Возглавляя институт или факультет, Паруйр Абрамович всегда опирался на близких ему по духу и преданности делу преподавателей. В этот круг энтузиастов входили как маститые и авторитетные профессора и доценты, так и молодые ассистенты и лаборанты кафедр, но наиболее близкими были для него добрейший интеллигент Телемак Вардумян и опытнейший доцент Оник Инджикян. Постоянными помощниками почти во всех начинаниях были Г.Агабабов, Л.Айвазян, Х.Чахмахчян, В.Айрапетян, Г.Карамян, главбух Д.Меликсетян и др. Большие надежды он возлагал на молодых и энергичных преподавателей: Е.Есяян, Э.Туманяна, Л.Исаакян. Высокое доверие оказывал председателю профкомитета института А.Асламазову и секретарю комитета ЛКСМ С.Мурадову. Жизнь подтвердила правоту мнений Паруйра Абрамовича.

Характеризуя стиль руководства Паруйра Абрамовича (в своем кругу друзья называли его Эдиком), приходится часто употреблять слово "впервые". В истории института (1956г., см. газ-ту "Комсомолец") впервые была проведена "Неделя встречи с выпускниками института". В газетной заметке "Коммуниста" от 23 ноября 1971г. впервые введен в вузовский обиход и обоснован термин "прикрепленный преподаватель группы". В этой же газете рассказывалось, как русский филфак ЕГУ (декан Сейранян) впервые в Армении внедрил самообслуживание на факультете, т. е. студенты своими силами ремонтировали учебный инвентарь, красили полы и т. д. В статье "Коммуниста" от 3 ию-

ля 1970г. Паруйр Абрамович аргументированно пишет об организации и функционировании "Родительского университета". 37 лет назад Сейранян предлагал перенести сроки вступительных экзаменов в институты на июль месяц, тогда же он высказал мысль о создании предметных государственных комиссий. Не оценим вклад Паруйра Абрамовича в развитие институтской науки. Это при нем институт стал признанным центром русской культуры и науки. За 3 года (1954-1957гг.) изданы 4 тома "Ученых записок" (объем 70 п. л.), в это же время изданы 3 тома "Студенческих научных сборников" (объем 20 п. л.), проведены 9 научных конференций и сессий республиканского масштаба.

Человеческий фактор всегда был в центре внимания Сейраняна-руководителя. Он создал особый, только Руспеду присущий микроклимат. Знаю, что некоторые считают проведение юбилеев делом необязательным. Но не таков Паруйр Абрамович, он твердо был убежден, что доброе и искреннее слово всегда помогает человеку. Руспедовцы 50-х годов на всю жизнь запомнили юбилейные вечера Т.Ахумяна, З.Ясинской, С.Шавердовой, В.Плиевой, В.Меликян, Н.Вартапетовой. А когда чествовали рядовых работников библиотеки и деканата, Р.Матевосян, В.Акопян, З.Суслину, счастливыми улыбками светились не только лица юбиляров, а всех присутствующих в фойе на втором этаже здания на ул. Амиряна.

Жизнь берет свое, нас "ждановцев" (так нас называли в то время) остались единицы, но мы солидарны в одном: период, когда руководили институтом Н.А.Ходжанетян и П.А.Сейранян, воистину стал Ренессансом в 64-летней истории института.

***

В 1955г., в пору директорства Сейраняна, в оперном театре было торжественно и ярко отмечено 20-летие института, которое стало событием республиканского масштаба. А юбилейный концерт художественной самодеятельности студентов института исполнялся еще много раз и в разных городах Союза с неизменным аншлагом.

Недавно государственное телевидение организовало удивительно трогательную передачу, посвященную 50-летию со дня

основания эстрадного оркестра Руспеда им. Жданова (ныне В.Я.Брюсова). Сколько человечности, искренности, гордости о прошлом института и заботы о сегодняшнем дне было в выступлениях Эдуарда Туманяна, Генриха Игитяна, Арама Барлезияна, Шурика Мамаджанова и др. Жаль, что в интересной беседе не упомянули директора института, Паруйра Абрамовича Сейраняна, который не только вдохновил, одобрил, но и помог в разрешении материально-финансовых и учебных проблем. При Сейраняне в тот же период был создан институтский хор (рук. К.Бароян), проведена межвузовская "Студенческая весна", в зале заседаний Верховного Совета Армении состоялся грандиозный поэтический вечер - "А Исаакян на языках народов мира" с участием Варпета, обсуждение повести Эренбурга "Оттепель" на заводе "Каназ", просмотр и совместное обсуждение спектаклей Русского театра им. Станиславского ("Гроза" Островского), оперного театра (новая постановка "Евгения Онегина"), обсуждение с С.Параджановым сценария фильма "Цвет граната" и др.

***

Паруйр Абрамович любил спорт, особенно футбол, в шахматы играл на уровне 2-го разряда, более уверенно чувствовал себя в нардах. Как-то на первомайской демонстрации он заметил, что у девушек-спортсменок форма была блеклой, бедноватой. Через год наши девушки выступили на демонстрации, восхищая всех своей статью и яркой спортивной формой. С помощью Паруйра Абрамовича и многочисленных любителей спорта у нас в институте состоялась встреча с футболистами вильнюсского "Спартака" и тбилисского "Локомотива", давали сеанс одновременной игры чемпионы мира по шахматам Тигран Петросян и Нонна Гаприндашвили, гроссмейстеры Е.Геллер, Г.Каспарян (этюдист).

***

Когда Наира Паруйровна защитила в 1971г. кандидатскую диссертацию, как принято у армян, состоялся большой праздничный обед на квартире у П.А.Сейраняна. Присутствовали наиболее близкие друзья и коллеги по работе. Об атмосфере, царившей во время обеда, можно сказать словами "ничто чело-

веческое нам не было чуждо". Апофеозом вечера были две армянские народные песни в исполнении Паруйра Абрамовича. Пел превосходно, проявляя при этом весь жар и душевную теплоту карабахского сердца. В этот вечер он был, пожалуй, счастливейшим отцом во всем Ереване!

УРОКИ АКАДЕМИКА

Эти небольшие штрихи-заметки не принадлежат ученику лингвистической школы академика Гарибяна. Мне посчастливилось быть его студентом. В памяти сохранились не только блестящие по содержанию и по форме лекции Арарата Сааковича, но и его заботливо-доверительное отношение к студентам.

***

В 1952г. Арарат Саакович читал обязательный специальный курс "Марксизм и вопросы языкознания". Наш уважаемый лектор никогда не претендовал на безусловное право на истину в науке. Ему были чужды высокомерие, пренебрежительное отношение к тем, чьи точки зрения не были созвучны с его, выдающегося ученого, точкой зрения.

На лекциях, семинарах, заседаниях СНО он всячески способствовал созданию обстановки открытости, демократичности, предоставлял возможность для высказывания несовпадающих, порой диаметрально противоположных, мнений.

Атмосфера раскованности при выражении своего понимания, своей позиции, присутствовала, как правило, всегда.

На занятиях, дискуссиях мы чувствовали себя маленькими армянскими Демосфенами. Как-то раз в пылу полемики я обронил: "Какие-то там Санжеев и Чикобава". На этом "заседании" я получил первый урок-совет. "Мой юный коллега, - обратился ко мне Арарат Саакович, - то, что не даете в обиду Марра, стараясь объективно говорить о его несомненных заслугах и достоинствах-это похвально, но недооценивать его противников-ученых недопустимо. К тому же пренебрежительный тон некорректен".

***

Когда в 1955г. директор нашего института Паруйр Абрамович Сейранян ввел меня, студента, как председателя СНО, в состав Ученого Совета института, ко мне подошел Арарат Саакович, поздравил и по-отечески, положив руку на плечо, сказал: "Эдвард, запомни, Ученый Совет-это тебе не профсоюз и комсомол, словоблудие и словесная эквилибристика здесь не в почете. Слушай, вникай, учись и наматывай на свой тифлисский ус". Воистину вечно прав Сенека: "Век живи-век учись тому, как следует жить".

***

В 1957г. в институте горячо обсуждалась статья Назаряна о проблемах языка, напечатанная во всесоюзном журнале "Октябрь". Черт меня дернул, иначе не скажешь о моем поступке, выступить с защитой некоторых мыслей Назаряна. Например, зачем "употреблять" слово "цовакал", когда повсеместно утвердилось "адмирал Исаков". Признаюсь, ожидал сокрушительного разноса, а получилось в гарибяновском духе: "Эдвард, ты не прав, ибо подходишь к проблеме с позиции человека, не в достаточной степени знающего армянский язык, его специфику и историю. История армянского языка свидетельствует о том, что заимствование слов происходило и происходит в широком масштабе. Однако не надо забывать, что наш язык решительно отвергает заимствование в том случае, если уже существуют исконные армянские или удачно переведенные термины. Не случайно Назарян напечатал свою статью не в республиканской русской прессе, а в журнале "Октябрь", рассчитывая на таких как ты". Эти слова Арарата Сааковича, сопровождаемые улыбкой, стали для меня вторым уроком: "не в свои сани не садись".

***

Берегу, как реликвию, фотографию, где запечатлены Аветик Исаакян, Арарат Саакович, директор института и автор этих заметок на поэтическом институтском вечере: "Исаакян на языках народов мира".

Праздник поэзии оставил неизгладимое впечатление на всех присутствующих. Особо запомнилось удивительное, теплое

и яркое выступление Арарата Сааковича, который в заключение вдохновенно прочитал свое стихотворение, посвященное Варпету. Во время перерыва в кулуарах мы беседовали на разные темы. Помню только глаза Арарата Сааковича. Его взгляд, устремленный на Варпета, выражал одновременно и мудрость ученого, и чистоту детской непосредственности.

Сейчас затаскано это выражение, а тогда оно прозвучало впервые и сказано оно было Араратом Сааковичем: "Варпет, спасибо богу, что вы есть!" Взяв за руку Гарибьяна, поэт ответил: "Арарат, попросим бога, чтоб он дал счастье нашему народу".

К ИСТОРИИ БРЮСОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Брюсовским чтениям 34 года. Они имеют свою историю и свои традиции.

Небольшое "лирическое отступление" в справочно-ознакомительном аспекте.

Когда в июне 1961г. решением Большого ученого совета Ереванского университета нас, группу молодых преподавателей – экономистов и филологов, направили в годичную аспирантуру МГУ для завершения диссертаций, мысль о восстановлении вновь русского пединститута в нашем сознании не возникала по той причине, что тогдашнее руководство республики весьма оперативно, без учета специфических условий национальной республики, выполнило указание Н.С.Хрущева о сокращении и ликвидации многих педвузов страны. В соседних республиках ни Тбилисский пединститут им. Пушкина, ни Азербайджанский пединститут им. Ленина не только не были ликвидированы и присоединены к университетам, но и увеличили прием в институты. Каково же было наше удивление, когда поздней осенью того же года я получил от Лазаря Вартановича Айвазяна письмо, в котором сообщалось, что из "авторитетных источников ЦК" стало известно о предполагаемом открытии русского пединститута, но уже, разумеется, без имени Жданова. Далее говорилось, что по предложению кафедры (Л.Айвазяна) и декана ф-та (Сейраняна) было подано "соответствующее прошение" в вышестоящие инстанции (Минвуз, отдел науки ЦК) республики. Так

1962г. ознаменовался возрождением русского пединститута с дорогим для армян и Армении именем Валерия Яковлевича Брюсова. С этого времени начинается "эпистолярно-телефонная эпопея" между руководством института и мною. Ректор института Мнацакан Оганесович Нагапетян прислал в Москву официальный документ, в котором разрешалось мне, как "полномочному представителю" института, вести переговоры с соответствующими институтами, учреждениями и частными лицами в Москве и в Ленинграде в связи с организацией и проведением всесоюзных Брюсовских чтений в Ереване. В письме Лазаря Варгановича Айвазяна были конкретно названы: институт мировой литературы им. Горького, МГУ, пединститут им. Ленина, Союз писателей, Лит. музей СССР, библиотека им. Ленина в Москве, Пушкинский Дом, ЛГУ, пединститут им. Герцена, БАН, библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Оговаривалось, что мне предоставляется свобода и самостоятельность в поисках "имен" и "титолов" для соответствующего имиджа будущих чтений. Разумеется, первый мой визит к Жанне Матвеевне Брюсовой.

Для всех нас, ереванцев, стал "родным очагом" дом № 30 на пр. Мира, где проживали Жанна (Иоана) Матвеевна, ее племянницы и Елена Владимировна Чудецкая. С их помощью завязались тесные связи и контакты с братом и сестрой Валерия Яковлевича. И Александр Яковлевич, и Лия Яковлевна оказали нам большую помощь в организации и проведении Чтений. Лия Яковлевна подарила институту комплект журнала "Весы" начала века. Хотя с того времени прошло 35 лет, но некоторые "детали" знакомства с вернейшим и преданнейшим другом жизни и литературным секретарем Валерия Яковлевича зримо представляются и сегодня. Незабываема первая встреча с Жанной Матвеевной. В первый мой приход дома были Жанна Матвеевна и ее племянница, Елена Владимировна в тот день отсутствовала. Узнав о цели моего неожиданного визита, Жанна Матвеевна, взволнованно-радостно перебивая меня, стала говорить: "Валеряшу это понравится". Тут уж "оторопел" я, но вскоре в разговоре заметил, что время неумолимо сказывалось на памяти нашей милой и дорогой Жанны Матвеевны. Уважаемую Жанну Матвеевну иногда "заносило", она, к примеру, приговаривала "Вале-

ряш меня отругает, я не успела накормить Муша". Не отпустила меня до тех пор, пока я не отведал вместе с нею и племянницей гречневую кашу с курицей. Очевидно, гречка была в почете у Жанны Матвеевны, ибо ею она угощала меня дважды и зав. науч. частью института Амаяка Артемовича Галустова, и Паруйра Абрамовича Сейраняна, когда он приехал к ней в Москву в 1962г. В первый же день Жанна Матвеевна написала небольшое благодарственное письмо на имя Нагапетяна и Айвазяна и подарила институту ценные неопубликованные 12 страниц рукописей Валерия Яковлевича Брюсова, которые позднее, к великому сожалению, были утеряны в нашем институте (зав. кабинетом О.Чобанян). Жанна Матвеевна с ноткой сожаления поведала о том, что архив Валерия Яковлевича Брюсова был продан Ленинской библиотеке за 250.000 рублей, и что Коншина весьма добросовестно работает над архивом Валерия Яковлевича, и скоро выйдет в свет ее книга. Жанна Матвеевна тут же позвонила Коншиной и помогла мне встретиться с ней. Следующие наши встречи непременно проходили в присутствии Елены Владимировны Чудецкой. Жанна Матвеевна часто вспоминала Макинцяна, называя его настоящим другом семьи. Улыбаясь, Жанна Матвеевна добавила: "Я была прилежной ученицей Макинцяна". В подтверждение сказанного произнесла несколько армянских слов, всех их сейчас не припомню, но "Барев дзес" и "Айастан" были сказаны точно и уверенно. Все деловые и технические вопросы решались Еленой Владимировной Чудецкой, разумеется, в присутствии и с согласия Жанны Матвеевны. С Чудецкой сложились добрые отношения, хотя, должен признать, что первая встреча с ней была не из приятных. Елена Владимировна рассердилась на меня за то, что в первый день прихода домой к Жанне Матвеевне, в отсутствие Елены Владимировны, по ее словам, "я вырвал ценные брюсовские материалы". Вы воспользовались доверчивостью Жанны Матвеевны — таков был лейтмотив ее недовольства. Тщетны были мои попытки объяснить Елене Владимировне значимость задуманного и зарождающегося большого дела в Армении. Елена Владимировна упорно настаивала на своем. Отчаявшись, я на грузинском языке произнес "Гмерто мишвеле" (Бог, помоги мне). И в самом деле помог. Елена Владимировна улыбнулась и уже намного мягче произ-

несла: "Не буду судить строго земляка". Можете представить себе последовавший затем колоритный разговор двух тифлисцев, замелькали названия уголков старого родного города: Со-лолаки, Земель и Авлабар, вспоминали Верико Анджапаридзе и Вахтанга Чабукиани, театр Грибоедова с Товстоноговым и Нато Вачнадзе, нашли и общего друга — проф., зав. кафедрой русской литературы ТГУ Вано Шадури (кстати, тогда в 1961г. Елена Владимировна сказала, что у Шадури супруга - армянка по национальности).

Жанна Матвеевна и Елена Владимировна в несколько дней подготовили к отправке в Ереван дар: 2 картины-холсты (кабинет Валерия Яковлевича), гипсовую руку, бюст поэта из прес. картона, посмертную маску Валерия Яковлевича, черновики Брюсовских стихотворений, несколько прижизненных изданий Брюсова с его пометками на полях. Я договорился с Пискулиной-Самойловой о закупке нашим институтом редких и нужных книг по русской литературе XX в. Все книги были доставлены в Ереван осенью 1962г.

С Еленой Владимировной Чудецкой мы побывали в гостях у Александра Яковлевича и у Евгении Коллюжной. Александр Яковлевич написал письмо ректору института и Айвазяну, сообщив, что с радостью примет участие в чтениях, добавив при этом, что приедет в Ереван Александр Яковлевич не в качестве почетного гостя, а выступит с воспоминаниями о брате. Позже, в Москве 1963 г., Александр Яковлевич, делясь своими впечатлениями от двух Брюсовских чтений, говорил: "Брат мой, словно живой, познакомил меня с новым современным искусством Армении, с ее замечательными людьми: М.Сарьяном, Т.Ахумяном и З.Ясинской". Жанна Матвеевна и Александр Яковлевич в течение первых трех дней встретились с Шервинским, Поступальским и Пуришевым и заручились их горячей поддержкой. Московский поэт и переводчик Рогов был в курсе всех событий, предварительно получив письмо из Еревана от своего друга проф. Ганалаяна. Он проводил, если можно так выразиться, организационную работу в Союзе писателей. Н.С.Ашукин, В.А.Лазарев без колебаний предложили свою помощь. В институте мировой литературы им. Горького помощь оказывали Лева Арутюнов и А.Петросян, занимавшая видный пост в академиче-

ском институте. Проф. Б.Пуришев соответственно "проводил работу" в пединституте им. Ленина, помогал ему и К.Н.Ломунов. Признаюсь, я не ожидал такого энтузиазма у московских поклонников творчества Брюсова.

Несколько осторожной была реакция в "моем вузе" - на филологическом факультете МГУ им. Ломоносова. Зав. кафедрой теории литературы проф. Ген. Николаевич Поспелов заметил, что в связи с Брюсовым придется "осваивать" всю литературу XX в., обладает ли республика таким количеством специалистов в этой области. Доцент той же кафедры П.Николаев одобрил идею, заметив при этом, что он читал работы Айвазяна по теории литературы, но, к сожалению, не сможет участвовать в чтениях, т. к. завершает докторскую диссертацию по Плеханову. "Моя кафедра" русской литературы (зав. каф. проф. А.Н.Соколов) одобрила нашу инициативу, предложили помощь В.И.Кулешов, П.Г.Пустовойт, доц. Орлов. Даже мой руководитель проф. Н.А.Глаголев, обычно строгий и немногословный, сказал: "Дело стоящее, но не затушевывать взаимоотношения Брюсова и Ленина". Акад. Н.К.Гудзий принял меня у себя дома (помогло письмо нашей преподавательницы Нины Ефремовны Вартапетовой, работавшей в годы войны в МГУ замдекана у самого Гудзия). В беседе за чашкой чая Николай Каллиникович пожелал удачи, но при этом добавил: "Не пасуйте перед трудностями, ведь весь архив Брюсова в Москве. Вам придется поднимать целину. Еще не систематизирован архив Брюсова, нет научной библиографии, отсутствует летопись жизни и творчества Брюсова". "Впрочем, чего это я вас пугаю, - улыбнулся Николай Каллиникович, - задумано доброе дело, уверен, сообща одолеете препятствия и трудности". Декан факультета Алексей Григорьевич Соколов, в недалеком прошлом был замом у Михайловского, крупного специалиста Союза по XX в., скептически отнесся к нашей идее. В довершение к сказанному добавлю, что весьма некстати во время нашего разговора в кабинет вошел "вечный" член партбюро Университета доцент Павел Юшин. Узнав о цели моего визита, он без всяких дипломатических приличий резанул (его любимое словечко): "Кишка тонка, а замахнулись". Зав. кафедрой советской литературы проф. Алексей Иванович Метченко, сейчас точно не помню, высказал мысль, что любовь армян к

Брюсову и предстоящие чтения - это и память сердца и доброта души благодарного народа, но не преминул заметить, что, мол, проведете два-три чтения, а потом Брюсов не "вытянет" на большее. Жизнь опровергла предсказания Алексея Ивановича Метченко, но, к его чести, в 1967 г., будучи по своим делам в МГУ, я услышал от Метченко лестные слова в адрес первых трех брюсовских томов.

По рекомендации Левы Арутюнова я встретился с Леонидом Ивановичем Тимофеевым (по тем временам теоретик литературы страны № 1). "Вы, очевидно, знаете область моих интересов и исследований, - сказал Леонид Иванович, - твердо обещаю брюсовцам (в Москве так произносили впервые) прислать приветственное слово от своего имени либо от института". Леонид Иванович сдержал свое слово, прислав теплое, сердечное послание. Московский штаб брюсовских чтений заработал энергично и вдохновенно. Предстояла поездка в Ленинград — (Санкт-Петербург). В Пушкинском доме АН СССР развернулась серьезная и основательная работа. Член-корр. АН СССР Павел Наумович Берков был уже предварительно извещен письмом его аспирантки, Ачик Маргарян. Он дал согласие быть "своего рода научным руководителем" брюсовских чтений. Скромно, пожалуй даже робко, по-детски спросил: "Можно я приеду в Ереван с супругой?" Павел Наумович сам вызвался переговорить с Д.Е.Максимовым, К.Д.Муратовой и с М.И.Дикман (блестящий редактор многих книг Алексеева, Лихачева, Максимова и др.). А уж со своим соотечественником (т. е. Камсаром Нерсесовичем Григоряном) договаривайтесь сами. Живой интерес проявили Е.Н.Куприянова и Ф.Я.Прийма, но скептически отнесся Горелов.

Ученые Северной Пальмиры принимали самое активное участие во всех состоявшихся Брюсовских чтениях.

Мои разрозненные фрагменты воспоминаний, штрихи характеров относятся к разделу "решение организационных вопросов". Но как часто от их решений зависит судьба симпозиумов, конференций и чтений. И тут долг объективного мемуариста воздать должное Лазарю Вартановичу Айвазяну - организатору и одному из руководителей первых пяти Брюсовских чтений. Я был свидетелем той громадной и разнообразной работы, которую проделал зав. кафедрой русской литературы пединститута

им. В.Я.Брюсова. Поражаешься энергии и работоспособности Лазаря Варгановича: редактировал все пять томов чтений, подготовил и разработал общие принципы и структуру будущей библиографии по Брюсову, вел постоянную переписку с учеными всего Союза, а также с зарубежными литераторами. Это с его помощью были привлечены к чтениям болгарский профессор Русакиев, чешская исследовательница Л.Моталова и др. Нужно было обладать авторитетом Лазаря Варгановича, чтобы отдел науки ЦК и Минвуз Республики без всяких проволочек шли навстречу многочисленным просьбам института. Об этих заслугах Лазаря Варгановича, а также об активной работе П.А.Сейраняна, Г.А.Татосяна — первопроходцев армянского брусосведения следует не только помнить, но и постоянно продолжать добрые традиции Брюсовских чтений.

ЛЮДИ, ГОДЫ, ЖИЗНЬ.

Родом из памяти

Ни гласа, ни воздыхания

В 50-ых годах по инициативе Левона Мкртчяна у нас в гостях дважды побывала героиня персидского цикла стихов Сергея Есенина батумская учительница Шагане Нерсесовна Тальян. Можете представить, каковы были атмосфера вечера и проявленный интерес. Зое Иеронимовне Ясинской, близко знавшей и дружившей с С.Есениным, прототип образа персиянки представлялся как некая красота, столь же дивная, как алмазы Востока. Недоумение отражалось на лице Зои Иеронимовны в день первой встречи. И было от чего огорчаться. Шагане Нерсесовна после общих благодарственных слов в адрес устроителей вечера ... смолкла. Ее молчание, казалось, говорило: о любви в словах не говорят. Нечто ахматовское мне послышалось в словах Зои Иеронимовны: "Не понимаю, как можно молчать в такой вечер!".

Новелла Гурунца.

Она была Джинной Лоллобриджидой нашего института 50-ых годов. Не счесть количества молча влюбленных в нее юношей-студентов и зрелых мужей. Царствование ее красоты, нежно оберегаемое заботливым супругом, продолжалось довольно долго... пока не появилась соперница-дива-северянка с голубыми глазами. "Зависть-сестра соревнования", - обронил как-то Пушкин, но южанку она никогда не посещала и не печалила.

Наш Ваня

Есть в русской литературе христиански мудрая и в то же время пронзительно-трепетная тема "маленького человека". О ней размышляешь всегда с какой-то светлой грустью. У меня же она связана с теми мгновениями, когда память сердца и разума воскрешает образ Вани Татинова. Он не имел научных регалий, орденов и высоких должностей, но в иерархии заботливой человечности занимал достойное место. Впрочем, он при жизни заслужил главное: его все называли "наш Ваня".

"Моя фонетика меня подвела".

В те же годы работал профкомом института наш выпускник - фронтовик Лука Мирошник. Добрый и простой руководитель, он, помню, носил черный пиджак, на лацкане которого был привинчен орден Красной Звезды.

Как-то на одном из собраний коллектива ему поручили выдвинуть в состав президиума заведующего школьным отделом ЦК партии Симоняна Шаварша. Лука решил не произносить полностью имя и отчество и ... в зале прозвучало: "В состав президиума предлагаю товарища Эш Эш Симоняна". Зал покатывался со смеху, сам Шаварш Симонян как-то виновато улыбался, а Луке все невдомек. После собрания сокрушался: "Моя фонетика меня подвела".

О, Дон-Жуано!

Парадоксальный факт: профессор Согомон Александрович Согомоян - известный хашист Еревана, был в свое время секретарем Ереванского горкома партии. Умница, природный шутник-юморист, понимавший и друживший с простым народом, ценитель (иногда смачно) истинной женской красоты, слава богу, не долго восседал в кресле партийного босса. Он не донкихотствовал, хотя и обожал этот образ, боготворил Лессинга, любил сочные рубенсовские краски жизни, мог неожиданно смутить скромных и стыдливых студенточек такими, уже ставшими легендой, словами из лекции: " О, Дон-Жуано! .. вижу, вижу ... глазки заблестели... у Дон-Жуана был лакомый кусочек, женщины его любили... Вы почему покраснели, не надо краснеть, девушка, не смущайтесь, это жизнь".

Категория трагического

В голодную и холодную зиму 93-го года тихо и мучительно одиноко умирал профессор-ветеран Оник Ганалаян... Не работал транспорт, молчал телефон, никто ничего не знал... На похоронах от института был лишь Эдик Хондкярян.

Вова Овсеян, по природе своей жизнелюб и художник, мастерски читал лекции по эстетике. В те же дни он бедствовал и мерз... Соседи лишь на вторые сутки нашли его мертвым. Такова Вовина категория трагического.

Встречаясь, преподаватели говорили-признавались: "Еще одну зиму пережили". Воистину Ереван 93-го стал побратимом блокадного Ленинграда.

***

Много ярких индивидуальностей "осталось за кадром". Надеюсь, о них напишут. Вспоминаю слова давнего друга нашего института академика Дмитрия Сергеевича Лихачева: "Памяти нужны пристанища, она не может быть бесприютной. Если мы не будем по-настоящему чтить память наших духовных предков — забудут и нас".

“ТЫ СЧАСТЛИВЧИК, ЛЕВОН...”

Левон Мкртчян относится к числу тех, кого действительно невозможно забыть. По разным причинам. Конечно, прежде всего потому, что его искренне любили очень и очень многие. Но этого, очевидно, недостаточно. Он был яркой личностью. Интересный собеседник, остроумный рассказчик. Литератор и учёный. Коммуникабельный человек, который мог общаться на равных с кем угодно. Можно сказать, что он обладал талантом общения, таким редким в нашем обществе.

Таким он предстаёт и в своём литературном наследии, в многочисленных книгах и бесчисленных статьях, которые писались на зависть легко и быстро, но никогда не в ущерб качеству. Левон Мкртчян умел доступно говорить и писать о сложнейших и деликатных проблемах, будь то проблемы литературы или русского языка в Армении.

Неоценим и вклад Левона Мкртчяна как члена редсовета “Нового времени” не говоря уже о его интереснейших публикациях на страницах нашей газеты.

Воспоминания, публикуемые сегодня, без сомнения добавят оттенков к образу профессора Левона Мкртчяна.

Ред. “НВ”

Эдуард Нуралов

Наша первая встреча, перешедшая затем в дружбу, состоялась в-теперь уже далёком прошлом 1954 году, когда ко мне, председателю совета СНО института, обратился с просьбой молодой и симпатичный юноша-первокурсник. На нём ладно сидел отнюдь не новенький бушлат, из под которого проглядывала морская тельняшка. Левон подал заявление с просьбой принять его в СНО. Он был знаком с правилами приёма и через 2 недели представил довольно объёмистую статью “Политическая лирика Генриха Гейне” с положительной рецензией доцента Согомоняна. Статья была опубликована в юбилейном томе (3) студенческих научных работ института в 1955 г. Это была первая опубликованная Левина работа. Щедрость его души проявилась уже в те молодые годы, когда в другой статье, ”Брюсов об

армянской культуре”, он “взял” в соавторы своего друга, лаборанта Ваню Татинова, который не написал ни одной строчки. Несмотря на протесты и несогласие В.Татинова, работа была опубликована под двумя фамилиями.

Колоссальная работоспособность и пытливость ума ярко проявилась у Левона на старших курсах. В батумской мореходке, а затем в школе рабочей молодёжи он, разумеется, не мог полностью овладеть всеми теми знаниями по русской литературе, которые давала добротная средняя школа. Устранить пробелы, наверстать упущенное, встать вровень с лучшими-задача не из лёгких, но Лёва с ней справился успешно. Вспоминаю эпизод, когда Левона представили к именной стипендии. Доцент кафедры русской литературы В.А.Меликян недоумевала:”Позвольте, ведь он не читал “Братьев Карамазовых“ Достоевского и “Воскресения” Л.Толстого. Возражая коллеге, директор института П.А.Сейранян заметил ”У Мкртчяна впереди два года учёбы и вам представится возможность проверить его знания на экзамене”.

Жаль, что опытной и старейшей преподавательнице кафедры не довелось ознакомиться с отличными миниатюрами-эссе о Достоевском и Толстом профессора Левона Мкртчяна.

* * *

В 50-ых годах в Руспедде (на ул. Амиряна) работала швейцаром “тётя Вера” - так мы все её называли. Добрая русская женщина проявляла материнское внимание к студентам. Получая маленькую зарплату, она иногда выручала ребят одалживала им деньги. Название кабинета марксизма-ленинизма она производила своеобразно: ”Кабинет у до сицилизму та ленинизму”. Она прослезилась, когда Левон подарил ей цветы на 8 марта!

А заведовала тем кабинетом член партии с 1905г. Лидия Алексеевна Качаунова. Ежедневно в газете “Правда”она подчёркивала красным карандашом те строки, где говорилось об успехах социализма, а синим - о происках капитализма. Левон неоднократно публично благодарил её за столь оригинальную заботу о студенте и экономии учебного времени.

* * *

Мы часто вспоминали лекцию институтского доцента, колоритного бородача-философа Г.М.Вартаняна о соцреализме. Её основную мысль мы запомнили на всю жизнь.

“Что такое соцреализм? Представьте себе, - обращается философ к студентам, - человека, который стоит на распутье. По какой дороге ему идти? По чистой, асфальтированной или ухабистой, с кочками, грязной? Он сознательно выбирает вторую, преодолевает все трудности, пот с него льёт градом, но он упорно идёт к достижению поставленной цели. Вот он – характер советского человека, вот он – соцреализм!”

“Ну что вы скажете, молодые литературоведы?” - обратился к нам Григорий Макарович. Левон, нарочито серьёзно, разведя руками: “Ваша лекция столь индивидуальна и столь уникальна, что её следует опубликовать”. С юмором Левон дружил постоянно.

* * *

С известным профессором А.Л.Дымшицем нас познакомил профессор О.Т.Ганалаян.

Левон поддерживал дружеские связи с Александром Львовичем долгие годы. А. Л. Д. искренне любил Армению, писал статьи и рецензии об армянских поэтах, бывал неоднократно в Ереване. Его дочь Елена несколько лет работала в одной из сельских школ Арташатского района. Левон по-отечески(хотя он тогда был молод)опекал Лену и помогал ей в разрешении многих бытовых проблем.

* * *

В конце 50-х годов в Ереван приехал И.Г.Эренбург.

Левона осенила мысль-взять интервью. Но как подойти к всемирно известному(чутьочку снобу)писателю и публицисту?

Я напомнил Левону, что наш институт совместно с коллективом завода “КанАз”обсуждали повесть Эренбурга “Оттепель”. Завод послал писателю приглашение посетить столицу Армении. Эренбург приехать не смог, но прислал тёплое благодарственное письмо организаторам литературного вечера.

Вот тебе, Левон, зацепка, он наверняка тебя примет и даст

интервью. Задумка осуществилась, через несколько дней в газете "Коммунист" была опубликована небольшая статья Левона о встрече с Эренбургом.

* * *

Нас с Левоном сближала юношеская любовь к Грузии. Мы, встречаясь, приветствовали шутливо друг друга "Гагмарджос батано Левон, рава брзандебит?" Коверкая приносили кое-какие менгрельские словечки, а когда присоединялся к нам наш общий друг, батумский Овик Мовсесян (один из лучших криминалистов-экспертов республики), то часто за обеденным столом звучала непрехотливая грузинская песенка "Зестафони, Зестапоно гшордеби". Левон с удовольствием цитировал Саят-Нову на трёх закавказских языках.

* * *

В начале 60-х годов, там, где сейчас расположились 11-15 кварталы Ачапняка, рядом с нашими домами росли виноградники и разнообразные фруктовые деревья. Когда приезжала из Батуми Левина мама, а он её боготворил, она часто напоминала: "Ты счастливчик, Левон, смотри где ты живёшь: с твоей квартиры виден и Арагац, и Арарат, а окружают тебя абрикосовые и персиковые деревья. Сиди, наслаждайся и пиши".

Примечательно, что этот уголок понравился и поэту А.Гитовичу (ему нравился Разданский каньон с видом на Киевский мост). Левон "устроил хоровац" на лоне милой ачапнякской природы. Именно тогда зародились первые строчки будущего стихотворения Гитовича: "Я весной вернусь в Ереван, надо только дожить до весны".

* * *

Батуми и Тбилиси - интернациональные города. Левон, и я, и почти все армяне Грузии воспитывались на трёх культурах: армянской, русской и грузинской. Неудивительно, что подлинный интернационализм у нас в крови..., и мы не скрывали этого. Многим представителям нашего поколения больно слышать от обывателей, слова о хороших истинных армянах и ...второсортных, так называемых «шур твац хай» (подразумева-

ются армяне из Тбилиси, Баку, Карабаха, Краснодара и т. д.).

Недавно на страницах русскоязычной газеты в статье профессора философии (!) утверждалось, что тот армянин, который не знает армянского языка, не армянин. Увы, подобные рецидивы встречаются не так уж редко. Один из злопыхателей решил уколоть больнее Левона, сравнив филологический факультет с духаном. "Левон-говорю я другу по телефону, - объясни дилетанту, что его аналогия неуместна и хромает по той простой причине, что репутация дореволюционных грузинских духанов, да и первых лет советской власти, была высокой: там собирались и веселились от души, искренне и непосредственно честные трудяги-ремесленники и мелкие торговцы, а колоритные кинто не подпускали на расстояние пушечного выстрела пьяниц, завистников и кляузников. Хозяин духана заботился о "рейтинге" своего заведения намного лучше, чем некоторые ректоры современных кооперативных вузов, у которых кругозор - от Кафана до Айрума".

"Эдик, зря стараешься, я отвечать не буду, о таких людях говорят словами Фирдоуси:

От злобы, что нацелена в людей,
Как правило, страдает сам злодей."

* * *

Я случайно оказался свидетелем разговора Левона с одним из сотрудников академического института литературы им. М.Абегяна. "Где это ты нашёл тихого еврея Наума... где он - где Нарекаци?! Тут весь институт старается решить проблему, с трудом одолевая трудности, а он один одолеет ли?!".

Левон, проявив выдержку и хладнокровие, ответил: "Тебе как сотруднику академического института должно быть известно, что Гребнев, талантливый и признанный литературным миром переводчик.

Он два года серьёзно и кропотливо изучал армянскую средневековую литературу и культуру и, в отличие от тебя, у него в Ереване есть верные помощники и друзья, впрочем... Поговорим с тобой после выхода в свет переводов Нарекаци". Работая над изданием "русского" Нарекаци, Левон неоднократно консультировался с известным специалистом по грабару доцен-

том Ереванского университета Шарабхяном П.Е.

А когда вышла в свет "Книга скорбных песнопений", Левон показал мне письма известных критиков и литературоведов А.Дейча и С.Рассадина, в одном из которых встречаем: "Армяне, как вы умудрились скрывать до сих пор такого средневекового армянского гения.

* * *

"Наша зависть всегда живёт дольше, нежели чужое счастье, которому мы завидуем", - сказал Ларошфуко.

Левону часто досаждали окололитературные завистники с узколобым кругозором, но Левон был и оставался верным рыцарем двух великих литератур. Когда в июне 1998 г. Левон подарил мне книгу "Слепой, но не настолько", я попросил его написать новую, озаглавив её строкой из "Повести об Акире Премудром".

"Лучше слепые глаза, чем слепое сердце".

Левон, улыбнувшись, ответил словами застольного тамады: "Твоё желание - полужизнь, равнодушие - полусмерть".

* * *

Как-то негаданно-нежданно, оглядываясь на пройденный путь, я напомнил Левону, что мы приближаемся к семидесятилетнему рубежу, потому и попросил записать на всякий случай слова Цицерона: "Венец старости - всеобщее уважение и влияние. Старость крепка благодаря основам, заложенным в молодости". -"Цицерон, конечно, великий мудрец, но мы-то с тобой ещё молоды душой", -ответил Левон.

Г-а "Новое время"
2 февраля 2002г. (№812)

УЛЫБКА САРОЯНА

"Старый" актовый зал "комитасовского" корпуса института находился на первом этаже. Длинный, с узкими продолговатыми окнами в верхней половине стены он, тем не менее, создавал какой-то свой неповторимый уют. Здесь и состоялась встре-

ча с В.Сарояном. Когда писатель увидел в окнах детские головки, а затем их лица с любопытными глазками, он растрогался, вслух заметив, что ему больше нравятся такие доверительные встречи, а не парадно-помпезные мероприятия. ”В университете меня встречали как апостола, а здесь... как доброго человека из Фресно”.

Камертоном вечера было выступление Луизы Самвелян. Умная и красивая женщина на великолепном армянском языке (увы, редкость в наши дни!) поделилась своим восприятием поэтического мира великого художника слова.

В.Сароян смотрел на неё неотрывно глазами благодарного и в тоже время удивлённо влюблённого человека... Бежали минуты, а они смотрели восторженно друг на друга, позабыв, что вокруг, затаив дыхание, следит за каждым их жестом и словом очарованный зал...

Я обратился к писателю с просьбой об автографе. На титульном листе ”Избранных рассказов” В.Сарояна на (английском языке) появилась одна, дорогая для меня, да и для всех брюсовцев, строчка: ”На память о счастливом визите! Вильям Сароян”.

“НЕТ ЛЮБВИ К ЖИЗНИ БЕЗ ОТЧАЯНИЯ”

А.Камю.

В 1965 году, в малом зале на втором этаже институтского корпуса по улице Пушкина 25, состоялась встреча с Параджановым. В республиканской прессе тех лет о нём писали редко и скромно.

Параджанов сразу же нарушил всю подготовленную нами программу встречи. Не дожидаясь представления, т. е. вступительного слова, он вышел на сцену и обратился к аудитории с просьбой послушать некоторые фрагменты из своего киносценария, пообещал затем ответить на вопросы присутствующих. То, что произошло в дальнейшем, можно охарактеризовать одним предложением: это был потрясающий театр одного актёра. С упоением читал стихи Саят-Новы на армянском и грузинском языках, затем “спел” одну из песен. И всё это сопровождалось удивительно пластичными жестами и движениями рук художни-

ка. Он воистину творил на сцене. Улыбаясь, рассказывал, что когда в Софии шла демонстрация фильма “Тени забытых предков”, зал взорвался аплодисментами, где впервые в советском кино показывали обнажённую женщину. ”Это был второй залп “Авроры”... по соцреализму”, - смело бросил в зал С.Параджанов.

Ответы художника на многочисленные вопросы были остроумными, аргументированными и, самое главное, - искренними. На моё обращение к нему, можно ли мне, как земляку, задать два вопроса, мастер, кивнув головой в знак согласия, произнёс:

”Помните, у Маяковского, ”Тифлисцев узнаешь и метров за сто, ходят эдакими парижакими”. Первый вопрос относился к проблеме сохранения старых уголков Тифлиса. Ответ был кратким: государство не должно жалеть денег на реставрацию и сохранение примечательных тифлиских домов XIX века, преимущественно армянских. Римский форум потрясает трепетным отношением итальянцев к памятникам старины. Второй вопрос был с подковыркой: почему после смерти Сталина такие видные и почитаемые писатели и поэты Грузии, как Ираклий и Григол Абашидзе, Симон Чиковани, Георгий Леонидзе и Иосиф Гришавили не выступили в прессе с просьбой реабилитировать и переиздать сочинения Тициана Табидзе и Паоло Яшвили. Мастер, не задумываясь, ответил: ”В вопросах поэзии я не пророк, предполагаю, что обласканных властями Григола Абашидзе и Галактиона Табидзе перестанут помнить через 30 лет, а Тициан и Паоло навсегда останутся в сердцах грузин. Такое же происходило и в живописи. Если вы следили за грузинской прессой тех лет, должны помнить, как И.Тоидзе и С.Кобуладзе третировали полотна Пиросмани. Тогда в защиту Нико выступил лишь Ладо Гудишвили. ”К великому сожалению, так было и так будет в искусстве”, - заключил Сергей Параджанов.

ВСТРЕЧИ С Д.С.ЛИХАЧЕВЫМ

Впервые Дмитрий Сергеевич посетил наш институт в 1973г. Состоялась встреча с членами кафедры русской литерату-

ры, а затем Дмитрий Сергеевич прочитал лекцию на первом курсе. "Одна из специфических проблем, которая возникает у многих первокурсников, - заметил Дмитрий Сергеевич, - это неумение учиться, незнание и невладение способами и приёмами вузовской учебной работы. Основная задача лектора на первом курсе - учить читать художественные произведения". И в качестве иллюстрации к сказанному Дмитрий Сергеевич остановился на 18-ти "тёмных местах" "Слова о полку Игореве".

Например, кто такие "карна и жля" или "были вече трояни" (Дмитрий Сергеевич считал, что Троян – языческий бог). Уметь читать, заключил Дмитрий Сергеевич, значит находить в произведении отклик своим чувствам и мыслям, открывать для себя волшебный мир художественной красоты. На следующий день четверо членов кафедры вместе с супругами Лихачёвыми отправились на экскурсию в Сардарпат. Был холодный и ветренный день поздней осени. Работники музея, узнав о цели приезда известного академика, "устроили" вне графика дополнительный перезвон колоколов. В общении с добрыми людьми время незаметно пролетает. Дмитрий Сергеевич внимательно слушал экскурсовода, рассматривал каждую деталь комплекса, лицо его выражало нескрываемую радость и изумление от увиденного. "У нас в Питере, - заметил Дмитрий Сергеевич, - горсовет принял решение выделить деньги на ремонт музеев-квартир Блока и Некрасова". Перед посетителями музея открылась довольно колоритная по своей жизненности и непосредственности картина: группа уставших и проголодавшихся интеллигентов сидела на гранитных ступеньках и с явным удовольствием "уплетала" бутерброды из белой булки со знаменитой колбасой за 2,90! Без преувеличения, это были для нас минуты счастья. На память об этой встрече Дмитрий Сергеевич сфотографировал нас, а через пару дней вручил каждому по фотографии.

Вторая экскурсия состоялась в Матенадаране. Отправились в хранилище втроём: Дмитрий Сергеевич, Ирина Атаджанян и автор этих строк. Пробыли мы в нём более четырёх часов. Сопровождали нас и давали пояснения Сен Аревшатян (в пятидесятых годах он работал в нашем институте) и зав. отделом А.Мартиросян. Дмитрий Сергеевич готов был просмотреть почти все фолианты хранилища, он подолгу задерживался у каждо-

го стеллажа, с укоризной смотрел на нас, когда мы "тактично" подводили его к другим манускриптам. С трудом удалось оторвать Дмитрия Сергеевича от рукописей... нам предстояла по плану ещё одна встреча с учёными Академии наук.

За эти годы знакомства и встреч в Ереване и в Ленинграде мы часто доверительно беседовали на злободневные темы литературной жизни. Я не вёл подробных записей этих бесед, но некоторые фрагменты из них остались в памяти чётко и ясно. Замечания и оценки Дмитрия Сергеевича всегда находили отражение в моих лекциях по теории литературы на пятом курсе. Дмитрий Сергеевич справедливо отмечал, что возникшая в пятидесятых годах дискуссия о проблеме самовыражения, "лирическом "я" и лирическом герое" в поэзии была надуманно-искусственной. Не соглашался Дмитрий Сергеевич и с так называемой концепцией "двух правд": правда большая и правда маленькая (окопная), когда некоторыми критиками противопоставлялись обобщение и художественная деталь. Как-то я показал Дмитрию Сергеевичу список обязательной литературы по введению в литературоведение. Он посоветовал: на худой конец потребуйте от студентов знаний статей Чернышевского и Добролюбова, чем штудирование железобетонных книг Щербины, Овчаренко и Мясникова. Кстати, добавил Дмитрий Сергеевич, почему в списке отсутствует дореволюционное издание добротной работы академика В.Н.Перетца "Из лекций по методологии истории русской литературы"(Киев 1914).

Я не был удивлён, когда в одной из статей Дмитрия Сергеевича, опубликованной в газете "Правда" за 1991г., была дана отрицательная оценка деятельности Чернышевского и Добролюбова.

"Может быть, я ошибаюсь, - обратился к Дмитрию Сергеевичу, -но нам, периферийным работникам, кажется, что между московскими и ленинградскими литературоведами проглядывает какое-то соперничество".

"Здоровое соперничество между школами и направлениями в жизни встречается часто, главное-соблюдать этику и форму соперничества, не забывая при этом, что все мы служим её величеству Науке, но, - продолжил Дмитрий Сергеевич, -некоторые питерцы считают, что москвичам больше предоставляются на-

учные командировки в западные страны, и щедрее субсидируют финансами проведение научных конференций и симпозиумов, а также издание книг”.

С большей симпатией и уважением относился Дмитрий Сергеевич к московскому коллеге академику Николаю Калининскому Гудзию, неизменно высоко ценил труды Ерёмина, Бонди, Рыбакова. Особо ценил честность и преданность науке Юрия Давидовича Левина и Мины Исаевны Дикман (она была редактором книг Анны Ахматовой, Дмитрия Сергеевича). Из молодых отмечал Аверинцева, Бочарова. Должен отметить постоянный и пытливый интерес, который проявлял Дмитрий Сергеевич к печатным трудам Матенадарана, неоднократно оказывал моральную поддержку “Брюсовским чтениям”.

Принято считать, что в домашней обстановке каждому из нас ”ничто человеческое не чуждо”. Как-то за обеденным столом я был несказанно удивлён, увидев, как Дмитрий Сергеевич умело заворачивал лаваш с сыром чанах и с зеленью. Не ожидая моего вопроса, Дмитрий Сергеевич ответил: ”Следую урокам ереванских друзей”. Эти минуты общения с Почётным доктором Оксфорда останутся в моей памяти на всю жизнь”, - сказала моя дочь. ”Зинуля, милая, пожалуйста, принеси мантию и академическую шапку, - обратился Дмитрий Сергеевич к супруге, - это будет моим благословением гостье перед предстоящей защитой кандидатской диссертации в нашем Пушкинском доме”.

РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ,
2000 (3)
Э.Л.НУРАЛОВ,
ЕГИИЯ ИМ. В.Я.БРЮСОВА

СОГОМОН АЛЕКСАНДРОВИЧ СОГОМОНЯН

В прошлом году Ереванскому государственному лингвистическому университету исполнилось 40 лет как присвоено имя Валерия Брюсова.

Много ярких преподавателей работали в нём и среди них Согомон Александрович Согомонян.

* * *

Окончив филологический факультет Ереванского гос. университета в 1931 году, Согомон Александрович работает учителем и редактором литературного журнала. Но уже через два года поступает в аспирантуру Ленинградского ГАИС. В 1936 году после окончания аспирантуры Согомон Александрович возвращается в Ереван и избирается зав. кафедрой зарубежной литературы в Армпеде имени Х.Абовяна, одновременно назначается деканом филологического факультета.

Отечественная Война прерывает мирный труд, Согомон Александрович – участник Великой Отечественной войны. После окончания войны Согомон Александрович возобновляет работу по завершению кандидатской диссертации, которую с блеском защищает в 1947 году. В том же году она издаётся отдельной книгой под названием ”Теория романтической драмы”. С 1948 года по 1953 год Согомон Александрович - депутат Верховного Совета Армянской ССР. В 1952 г. Согомоняна избирают секретарём Союза писателей Армении, одновременно работает главным редактором журнала ”Советская литература и искусство”(на армянском языке). В 1962 г. Согомон Александрович избирается зав. кафедрой зарубежной литературы в Ереванском гос. русском пединституте им. Брюсова (где он читал лекции в 50-ых годах). В 1966г. Согомонян успешно защищает докторскую диссертацию, а в 1971г. избирается зав. кафедрой зарубежной литературы в Ереванском гос. университете, где он работал до последних дней своей жизни. За большую многолетнюю научно-педагогическую и общественную работу был награждён орденом Трудового Красного знамени, медалями и Почётными грамотами Верховного Совета Арм. ССР.

Литературоведческая деятельность заслуженного деятеля науки Арм. ССР, доктора-профессора Согомона Александровича Согомоняна началась в 1931г. и достигла значительных высот в 40-70-х годах. Педагог, критик и теоретик литературы, партийный руководитель-таковы основные вехи жизненного пути Согомона Согомоняна. Им написаны и опубликованы сотни статей, рецензий и монографий по истории и теории европейской, русской и армянской литератур. Отметим ранние статьи 30-х годов: ”О произведениях Дереника Демирчяна” (1932г.). ”Элементы

реализма в последних произведениях Д. Демирчяна и Ст. Зорьяна” (1932г). ”Сказания Алазана”(1935г.), ”Маргар Давтян” (1935г.), ”Очерки о поэзии Согомона Таронца” (1936г), ”Критические статьи Пушкина”(1937г.), ”Аветик Исаакян” (1940г.). Все они стали значительным явлением в армянском литературоведении того времени. В 50-х годах многие произведения зарубежных писателей были переведены на армянский язык. Предисловия к сочинениям Шиллера, Гёте, Гюго и Сервантеса были написаны Согомоном Александровичем. В 1954г. опубликована монография Согомона Согомоняна ”Контурсы зарубежной литературы”. Мастерство литературоведа проявилось в статьях, посвящённых Данте, Петрарке, Гейне и Андерсону.

Восторженную оценку критики получил многолетний фундаментальный труд Согомоняна: ”Армянская советская литература” в трёх томах. Это далеко не полный перечень всех (свыше 100) работ С.А. Согомоняна.

* * *

Общежитие преподавателей находилось напротив второго институтского корпуса (на улице Пушкина). Поэтому мы часто ”забегали на огонёк” то к Лазарю Вартановичу Айвазяну или к Амаяку Артёмовичу Галустову.

Пригласив Согомона Александровича и меня на чашку чая, Лазарь Вартанович показал нам новую монографию Годора Павлова по эстетике (книгу прислали из Москвы). ”Лазарь, ты не показывай, а дай почитать на пару дней” - попросил Согомон Александрович. Я обратил внимание Согомона Александровича на небольшой лист ватмана с надписью, приклеенный к полке:

“Не шарь по полкам жадным глазом
Здесь не даются книги на дом
Лишь безнадёжный идиот
Знакомым книги раздаёт!”

Согомонян взял с письменного стола карандаш и на глазах у Лазаря Вартановича приписал:

“Им место лишь в твоём подвале
Засим: Пушкин, Эдик и Согомон!”

* * *

“Чай, говорят медики, полезен, но я хочу Эдик, обращается ко мне Согомон Александрович, проверить один аспект сталинизма на практике, говорят Коба любил ”Киндзмараули” и “Атенури”. Будешь в своём Тифлисе... привези, пожалуйста, по бутылке того и другого вина. Вместе с Лазарем устроим дегустацию”. Просьбу Согомона Александровича, разумеется выполнил, а через некоторое время, при встрече, произнёс: ”Пожалуй он в винах знал толк, разбирался лучше чем в людях”.

* * *

Когда ненароком ”обижали” Согомона Александровича, он, всегда улыбаясь, вежливо отчитывал коллегу. Автору этих строк дважды “доставалось” от Согомоняна. И в обоих случаях... из-за спорта. Заядлый болельщик не мог мне простить, что я (как инициатор и организатор мероприятия) не пригласил его на знаменитую встречу с футболистами сборной СССР (во главе с Н.Морозовым и Л.Яшиным), которая состоялась в нашем институте в начале 60-х годов. Интересный и радостный вечер закончился... танцами, где наибольший успех у девушек имел полузащитник Г.Логофет. Второго ”нагоняя” я получил позже, когда Г.Брутян(в то время научный руководитель аспиранта нашего института Тиграна Петросяна)пригласил чемпиона мира на встречу с преподавательским активом факультета. После исключительно тёплой и непринуждённой беседы мы уговорили Тиграна Вартановича провести небольшой сеанс одновременной игры на 5 (наспех собранных нами) шахматных досках. К 12-му ходу я потерял пешку и тут же сдался, поблагодарив великого земляка за наслаждение общением. У рядом сидящего Гаврилы Манучаровича Агабабова позиция на доске была безнадежной. Кто-то шепнул ему, что пора сдавать партию.

Г.Агабабов возразил: ”Дайте возможность продлить это удовольствие, которое выпадает один раз в жизни”. Через три хода “удовольствие” прекратилось. Всё это я рассказывал, несколько смакуя, Согомону Александровичу, в надежде как-то “усмирить гнев”Согомоняна, которого, по объективным причинам, не смог предупредить о встрече.

* * *

Одному из студентов факультета русского языка и литературы Учёный совет назначил именную стипендию имени В.Г.Белинского. С.А.Согомонян, поздравив стипендиата, улыбувшись, сказал “Белинский был средним последователем Гегеля, троечником”. Произносить подобное в феврале 1953года, в присутствии коллег, мог только Согомон Александрович.

* * *

С.А.Согомоняна весьма тревожил громкий общественный конфликт, который возник в институте (1964г.) между “двумя враждующими лагерями”. Возглавляли их близкие и давние друзья Согомона Александровича: с одной стороны – ректор института М.О.Нагапетян и его небольшое окружение, с другой – большая часть всего коллектива института во главе с П.А.Сейраняном и Л.В.Айвазяном. Лихорадило весь коллектив, страсти накалялись, в борьбу весьма активно включились студенты. Масло в огонь подливала подвальная статья спецкора “Комсомольской правды”- “Второе ухо полководца”. Горком партии прибег к “организационно-кадровым перемещениям”. ”Эпоха Дон-Кихотов ”ушла окончательно, горько сетовал Согомон Александрович, тщетно пытаясь примирить враждующих.

* * *

У Согомона Александровича была богатая библиотека. Как-то отдыхая от обильного “хашного ритуала”, мы с Согомоном Александровичем подошли к книжной полке.

Он взял книгу на армянском языке и, обращаясь ко мне, сказал: ”Иногда приятно быть пионером... Это первая монография о Шиллере в советское время, жаль, что ты не читаешь на армянском, подарил бы тебе...”. ”Время смеётся над человеком” отметил в одной из телепередач Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Два года тому назад на нашем факультете состоялась защита отличной дипломной работы по Шиллеру. В списке критической литературы отсутствовало упоминание о книге Согомоняна, студентка могла и не знать о ней, но, увы, о монографии не знал и её научный руководитель, проработавший свыше 20 лет на кафедре, которую в 50-60-х годах возглавлял Согомон Александрович.

рович Согомоян.

* * *

Комитет комсомола института, пригласив С.А.Согомояна на слёт отличников учёбы, уговорил Согомона Александровича сказать напутственное слово студентам.

Вместо речи Согомон Александрович поведаль студентам об “истории”, которая приключилась с академиком АН Армянской ССР Ионнисяном и вице-президентом Академии наук СССР. Оба они учились в престижном вузе Германии. Отмечая свой юбилей, ректорат университета пригласил на празднества своих выпускников из разных стран Европы. Вице-президент был неприятно удивлён, узнав, что ему, союзному академику, предстоит жить с кем-то в двухместном номере, а республиканскому академику Иоаннисяну в отдельном одноместном номере.

Такие привилегии были предоставлены, по решению ректората, тем выпускникам, которые с отличием окончили университет.

“Надеюсь вы сделаете должный вывод” - закончил Согомон Александрович свою “краткую речь” под бурные аплодисменты студентов.

Х.М.ЧАХМАХЧЯН

На первом курсе (1951г.) моими преподавателями истории были Бениамин Арутюнян и Хорен Чахмахчян.

Хорен Моисеевич - красивый, стройный мужчина, читал лекции на великолепном русском языке, неизменно пользовался симпатиями как у представительниц слабого пола, так и у ребят-студентов. Многие из нас знали, что Хорен Моисеевич завершает кандидатскую диссертацию на сложную тему о внешней политике Советского Союза в 1939-41гг.

Наше взаимное сближение произошло на IV курсе. Мы входили в рабочую группу по организации и проведению первого в истории института юбилея - XX-летия. Совместно с комитетом комсомола (С.Мурадов), профкомитетом (А.Асламазов) и Советом СНО (Э.Нуралов). Х.М.Чахмахчян тщательно проана-

лизировал и составил чёткую тематику и хронологию выставочных стендов в которых объективно отражалась учебная, научная и общественная работа института за прошедшие годы своего существования.

По поручению дирекции института Х.М.Чахмахчян опубликовал статью в газете “Коммунист”, он же является автором вступительной статьи в юбилейном V томе, ”Учёных записок” института. Х.М.Чахмахчян посещал кружки художественной самодеятельности студентов, присутствовал на ”генеральной” репетиции комедии (Автор – Тигран Ахумян) из жизни нашего института, представление которой так и не состоялось, так как два преподавателя обратились с жалобой в партбюро института... мол, где это видано, чтоб в юбилейный год преподавателей пародировали студенты. Хорен Моисеевич нас успокаивал: ”не все дружат с добрым юмором”.

Я обратился с просьбой к выпускнику исторического факультета нашего института, доктору-профессору ЕГУ Л.М.Киракосяну написать несколько строк о своём любимом учителе. Слово Левону Мартыновичу Киракосяну: ”Из своих учителей - школьных и вузовских - я больше запомнил школьных, а из вузовских, не будет сказано в обиду другим, - Хорена Моисеевича Чахмахчяна;который в начале далёких 50-х преподавал курс новой истории в Ереванском русском педагогическом институте им. Жданова.

Знакомство с Хореном Моисеевичем произошло случайно, в ”узкой “студенческой компании за небольшим, весьма скромным застольем. Компания была чуть великовозрастной, тогда среди студентов института попадались ещё фронтовики-участники Великой Отечественной войны.

За столом шел непринуждённый разговор, ребята перебрасывались шутками, анекдотами, вспоминали забавные эпизоды из студенческой жизни. Не зная о чём ещё сказать, я полусерьёзно ”признался”, что назавтра мне предстоит явиться в райком партии. Насколько помню, связано это было с почему-то возникшей проблемой партийного учёта.

Услышав это, Хорен Моисеевич тут же среагировал:

-Только убери ты эти свои “стрелы”, - он указал на мои острые, правда не очень уж щёгольские баки, - с ними в райком

не являйся. Ничего не скажут, но завернут.

Он хорошо знал требования неведомого тогда мне партийного этикета.

Со временем я узнал Хорена Моисеевича как исключительно обаятельную личность, как человека, которого отличали огромная доброта, такт и предупредительность в отношениях с людьми, и в частности со студентами.

А студенчество института платило ему тем же, обожало его. Когда в Малом зале филармонии был объявлен бенефис молодой певицы-родственницы или знакомой Хорена Моисеевича, -по его просьбе почти весь институт закупил билеты на концерт.

В 1970-м году с Хореном Моисеевичем, -тогда я уже работал в республиканской газете "Коммунист", мы оказались в одной рабочей группе по подготовке тезисов ЦК КПА к 50-летию образования Армянской ССР и Компартии Армении.

Здесь, в совместной работе и беседах Хорен Моисеевич поведал мне о некоторых своих принципах жизни, которые, он, кстати, ненавязчиво передавал и студентам. Это были принципы умудрённого жизненным опытом человека. За все удачи, говорил он, нужно благодарить обстоятельства, а во всех неудачах винить себя.

-А если наоборот?, - возразил я. -Не будет ли это вернее?

-Можно и наоборот, -согласился он, но тут же пояснил:

-Но, учти, "наоборот"- разоружает человека, оправдывает его неудачи.

Он любил давать советы "по случаю". Говорил негромко, спокойно, сосредоточенно, глядя чуть из-под лобья, и обычная беседа получалась какой-то подчёркнуто конфиденциальной и значимой.

Хорен Моисеевич гордился своим сыном, тогда 18-летним Лёвой, "знающим, "- как он говорил - всё о футболе". Лёва мечтал стать спортивным комментатором и обозревателем. И стал. А в наши дни Левон Чахмакчян видный партийный деятель в Москве, руководитель Российской партии самоуправления имени Святослава Фёдорова.

Наша работа в группе продолжалась несколько дней. Каждый юбилейный тезис, кем-то уже составленный, Хорен Моисеевич критически разбирал, порой долго искал нужную форму-

лировку. Писал он карандашом и тут же стирал резиной слово или фразу, если они казались ему неудачными.

Завершили работу в группе мы друзьями”.

Е.П.ТИХАНЧЕВА

На “последнем звонке” выпускников 80-го года факультета русского и иностранных языков (декан Е.П.Тиханчева) я, обращаясь с напутственным словом, произнёс: ”На сегодняшний день знаю двух заботливых королев: одна - Елизавета английская, а другая - Екатерина III руспедовская”. Зал грохнул аплодисментами. После вечера Екатерина Пантелеевна, улыбнувшись, заметила: ”Эдик, ты, конечно, хватанул через край, но искренние аплодисменты, не скрою, приятно было слышать. Уж ты-то знаешь сколько времени я уделяла факультету, ставшим для меня вторым домом”.

Любимая студентка Екатерины Пантелеевны, ассистент кафедры русской литературы Луиза Мартиросян, верная доброй памяти своего учителя, пишет: ”Бывают встречи, которые определяют всю твою жизненную судьбу. Такой памятной встречей стала для меня, тогдашней третьекурсницы, педпрактика 1960 года, которую проводила Екатерина Пантелеевна Тиханчева.

В течении многих лет возглавляла Екатерина Пантелеевна работу сначала деканата филологического факультета, затем факультета русско-иностраных языков, приобщая армянскую молодёжь к миру русской классической литературы.

Человек щедрой и богатой души, высоких нравственных качеств, она навсегда вошла в мою жизнь.

Русская женщина из крестьянской семьи, она связала свою судьбу с Арменией, впитала в себя лучшие традиции и духовные ценности этих великих народов. Армения стала для Екатерины Пантелеевны второй духовной родиной.

Зримо вижу перед собой мою любимую Екатерину Пантелеевну, высокую женщину с гордо поднятой головой, всю переполненную смелыми дерзаниями, готовую, не откладывая, превратить их в жизнь.

На память невольно приходят некрасовские строки:

“Есть женщины в русских селеньях...”

Вот она идёт по коридору, и ничто не ускользает от её добрых, внимательных глаз: ни отлынивающий от занятий студент, ни пригорюнившаяся девушка...

Добропорядочная Екатерина Пантелеевна любила строгую дисциплину, порядок и законность в высшем смысле этого слова, и вместе с тем природа одарила её удивительным талантом человеколюбия и тонким понимаем душевного состояния людей.

Екатерина Пантелеевна всю жизнь учила и не считала зазорным учиться самой. Навсегда запомнились мне её блестящие лекции, скрупулёзно продуманные семинарские занятия, многочисленные выступления на научных конференциях (она автор интересной монографии” В.Я.Брюсов о русских поэтах XIX века”), весёлые и зажигательные литературные вечера, инициатором и душой которых была она сама.

С любовью выполняла Екатерина Пантелеевна свой педагогический долг, сея “разумное, доброе, вечное”.

В общении с молодёжью и коллегами Екатерина Пантелеевна создала свою собственную педагогику Света, Добра и Истины, что помогало ей выстоять и победить в противостоянии фальши и лжи.

На долю поколения Екатерины Пантелеевны выпало немало суровых испытаний, но из горнила их она вышла осветленной и одухотворенной, целеустремлённой и вдохновенной”.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагменты из республиканских газетных публикаций

13 января 1952 г.

Республиканская газета "Сталинец "

Редакция поместила фотографии трёх студентов – первокурсников ЕГРПИ им. Жданова, успешно сдавших свою первую зимнюю экзаменационную сессию. На снимке Е.Антонова, Э.Нуралов, Т.Мирзоян.

29 ноября 1952г.

Республиканская газета " Коммунист "

№ 282 (5604)

На первой странице помещена информация о научной студенческой сессии, посвящённой 32-ой годовщине Советской Армении. Впервые в работе конференции приняли участие гости-студенты Тбилисского педагогического института им. Пушкина. С докладами на первом заседании выступили: Э.Нуралов (Ереван), Н.Микаберидзе (Тбилиси), Н.Антадзе (Тбилиси).

25 ноября 1953 г.

Газета " Сталинец " № 137 (1313)

Опубликованы материалы о разнообразной политико-воспитательной работе среди студентов в Русском педагогическом институте, о дружбе студентов Закавказья.

6 марта 1953г. Газета " Заря Востока "№ 55 (8629)

и 9 апреля 1953г. Газета "Заря Востока" №84 (8658)

В этих материалах с главным заголовком "Под знаменем дружбы народов" повествуется о научной сессии студентов Тбилиси, Еревана и Баку, посвященной 32-ой годовщине Советской Грузии. А в разделе письма читателей помещена небольшая статья студентки IV курса Тбилисского пединститута Л.Киртадзе о традиционных встречах и дружбе студентов трёх республик Закавказья.

4 ноября 1954 г.

Газета “Коммунист” № 262 (6200)

“Зал заседаний Верховного Совета Армянской ССР переполнен: студенты и преподаватели Русского педагогического института им. Жданова собрались сюда на встречу с поэтом академиком Аветиком Исаакяном. Вечер, организованный СНО института, прошёл по мнению газеты, тепло и радушно...”

13 ноября 1954 г.

Газета ‘Металлург’

(Многотиражка зав-а “Каназ” № 30(240)

Г.Периханян сообщает о литературном вечере, который состоялся в клубе з-а “Каназ”. По инициативе работников библиотеки завода состоялось, совместно со студентами и преподавателями руспеда им. Жданова, обсуждение повести И.Эренбурга “Оттепель”. Выступили: директор завода Довлатян, гл. энергетик Паронян, инженер Саакян, слесарь Товмасян. От института в обсуждении приняли участие: Т.Ахумян, С.Мелик-Нубаров, Э.Нуралов.

10 декабря 1955г.

Газета “Коммунист” № 290

Через год вновь на заводе “Каназ” состоялось расширенное заседание заводского литературного кружка совместно со студентами и преподавателями русского педагогического института, посвященное обсуждению романа Д.Гранина “Искатели”. От института выступили студент III курса В.Слободанюк и преподаватель Э.Нуралов. В заключение вечера состоялся концерт художественной самодеятельности студентов пединститута.

Весной 1956 г. Руководство института было приятно удивлено и взбударажено. Дирекция библиотеки Конгресса США на официальном бланке с гербовой печатью просило институт выслать экземпляр юбилейного третьего тома “Студенческого научного сборника”. Просьба была выполнена. Но когда через год, с аналогичной просьбой выслать 5-ый том сборника СНО, обратилась к нам библиотека Сорбонского Университета, мы восприняли это послание спокойно и с гордостью: нас уже знают в вузах Европы.

28 марта 1956 г.

Газета “Сталинец” № 38 (1687)

На третьей странице номера рассказывается о мероприятии впервые проводимом в институте: неделя встречи с выпускниками института. К встрече готовились долго и тщательно. Все дни работали различные секции литературы, языка, физики и математики, проводились индивидуальные консультации. Выпускники подготовили ряд докладов научно-методического характера, были организованы коллективные посещения спектаклей, музеев, экскурсий, а в последний день - вечер отдыха в зале заседаний Верховного Совета Армянской ССР.

27 октября 1956 г.

Газета “Коммунист” №253 (6803)

Спецкоры А.Мартirosян и Х.Григорян пишут: “На днях мы присутствовали на обсуждении кинофильма “Разные судьбы”, состоявшемся в русском педагогическом институте...”

В целом суть различных высказываний сводилась к одному - фильм хорош, нужный, поучительный...

Среди выступавших: студент Пкурса А.Василенко, Н.Хачатрян (IV), ассистент кафедры литературы Э.Нуралов... Все в один голос говорили:мы приветствуем смелое вторжение авторов в жизнь, стремление показать её без прикрас, а недостатки фильма... это скорее болезни роста нашей кинематографии”.

6 марта 1957 г.

Газета “Комсомолец” №28 (1823)

В корреспонденции Б.Цатуряна: “Интересно прошло у студентов Ереванского русского пединститута им. Жданова обсуждение спектакля театра им. Станиславского “Мама”. В обсуждении пьесы приняли участие студенты М.Айвазян, П.Акопян, В.Авакян, ассистент кафедры литературы Э.Нуралов отметили важность темы, её воспитательное значение, они остановились также на ряде существенных недостатков... Артисты театра и автор рассказали о том, как они работали над спектаклем “Мама”.

Май 1957 г.

В институте им. Жданова состоялся первый в истории коллектива всеинститутский художественный фестиваль молодежи.

29 марта 1964 г.

Газета “Комсомолец” № 39 (2920)

“В гостях у студентов”

“... 28 марта мастера Арарата ”были в гостях у студентов института им.В.Брюсова. Футболистов тепло приветствовал преподаватель кафедры литературы Э.Нуралов... Тренер команды Г.Жарков рассказал о контрольных встречах, в которых стали заметны сильные и слабые стороны игроков “Арарата”. Далее Г.Жарков ответил на многочисленные вопросы присутствующих.”

15 ноября 1964 г.

”Комсомолец” № 137 (3028)

“Сборная в гостях у студентов “ В.Бжикян.

“13 ноября футболисты сборной Советского Союза были в гостях у студентов Педагогического института русского и иностранных языков им. Брюсова. С тёплой приветственной речью к гостям обратился преподаватель института Э.Нуралов. Тренеры сборной Н.Морозов и Н.Гуляев рассказывали студентам о планах сборной, о системе тренировочных занятий, о предстоящих товарищеских матчах. С ответами на многочисленные вопросы выступили и игроки сборной: Л.Яшин, Р.Урушадзе, Г.Логофет, В.Банников и др.

“...Студенты пожелали гостям успеха в предстоящих баталиях”.

1 января 1976 г.

Газета “Коммунист “ № 1 (12667)

Юбилей института-40 лет.

“...В государственном русском драматическом театре им. Станиславского состоялся торжественный вечер, посвящённый юбилею. Вечер открыл ректор института С.Даронян. О главном пути, пройденном учебным заведением за сорок лет, рассказал

доцент А.Галустов”.

26 мая 1978 г.

Газета “Коммунист” № 123 (13401)

В корреспонденции М.Бандурян “Л.Толстой и современность” рассказывается о межвузовской конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения Л.Н.Толстого, которая состоялась в Ереванском педагогическом институте русского и иностранных языков им. Брюсова. В работе конференции приняли участие учёные из Москвы, Ленинграда, Еревана, Ленинакана, Кировакана.

8 апреля 1981 г.

Газета “Коммунист” № 84 (1463)

М.Самойлова “Школа молодых литераторов”

В статье рассказывается о большой и разнообразной работе литературно-художественного студенческого общества “Наш современник”. За 15 лет работы общество (научный руководитель доцент Атабекян М.Л.) провело 65 конференций и диспутов, посвящённых творчеству Шукшина, Белова, Астафьева, Абрамова, К.Симонова, Залыгина, Алексина, Н.Матвеевой, Б.Окуджавы, Рождественского, С.Есенина.

4 октября 1985 г.

Газета “Коммунист” № 228 (15607)

На первой странице “Кузница педагогических кадров”. На снимке: во время вручения награды институту им. Брюсова (в связи с 50-летием) Ордена Дружбы народов. Торжественное заседание в театре им. Сундукяна.

27 мая 1999 г.

Газета “Эфир” № 22 от 27 мая

“Праздник поэзии”, Аревик Аванесова.

“22 мая в Доме-музее Ованеса Туманяна прошёл вечер, посвященный 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина и 130-летию со дня рождения Ов.Туманяна. Инициаторами и организаторами этого мероприятия стали институт иностранных языков им. Брюсова и коллектив Дома-музея Ов. Туманяна...”

Вечер не был построен исключительно только на торжественно – музыкальных композициях. Особое место было отведено научной части, с прозвучавшими в ней докладами, как маститых учёных, так и студентов ЕГИИЯ им. Брюсова (научный руководитель, доцент А.Г.Багатурова)... Необычайная атмосфера царил в зале, да и как могло быть иначе, если ведущими вечера были академик Э.М.Джрбашян и заведующий кафедрой литературоведения и зарубежной литературы профессор Э.Нуралов... В конце вечера выступила доктор филологических наук Ирма Сафразбекян, внучка Ов.Туманяна, которая отметила всю важность события, выразила благодарность, а также некоторые надежды”.

Май 2001 г.

Газета “Голос Армении “

“Булат Окуджава звучит на армянском “. Тигран Лилоян.

“...Презентация сборника Окуджавы “Ночной разговор” состоялась на днях в Ереванском государственном лингвистическом университете им. Брюсова. Впервые армянский читатель получил цельное собрание стихотворений Окуджавы на армянском языке... ”Все мы жили с поэтом в одном духовном пространстве, наша молодость прошла под его песни”, – сказала, открывая мероприятие зав. кафедрой русской литературы, профессор Елена Алексанян, написавшая вступление к сборнику.

...Воспоминаниями о встрече с Булатом Окуджавой в МГУ в далёком 1961 г. поделился профессор Брюсовского университета Эдуард Нуралов ...Студенты устроили прекрасный вечер поэзии и музыки Булата Окуджавы... ”Наши души согрелись”, - констатировал Рафаель Папаян, рассказав о своей работе и поблагодарив за оценку его перевода”.

Ида Карапетян

Новое время № 611 от 22/ I 2000 г., приложение

Э. Г. №1 (63) от 22/I 2000г.

“ПАМЯТИ НУЖНЫ ПРИСТАНИЩА... ”

Дважды в реку времени не войти. Эта истина стара как мир. И всё же... Однажды такую возможность, пусть иллюзор-

ную, мне подарил впервые на экране фильм ”Москва слезам не верит”, точнее-вкраплённые в него документальные кадры о московском кинофестивале 1956 года. Всего лишь “кусочек”улицы с прохожими, среди них девушки в туфлях-“лодочках”и в носочках-мода тех дней. Дней нашей юности. И нахлынуло, будто прорвало плотину времени, куда-то ушла, растворилась прорва лет, и зал на мгновение снова заполнил воздух этой счастливой порой. Непередаваемое ощущение!

Второй раз схожее чувство мне (наверное, не только мне) подарила недавно вышедшая в свет книга Эдуарда Нуралова “Память нужна живым”. Это страницы истории Ереванского государственного института иностранных языков имени В.Брюсова, который весной нынешнего года отметит 65-летие своего основания.

С огорчением должна признаться, книжка мне не досталась: её автор успел разделить полагающиеся ему экземпляры. На том, который дали мне “просто почитать”, стояла дарственная надпись её счастливому владельцу: ”О нашем добром студенческом времени”. А это время нашего поколения, значит – и моё. И снова с внутренним волнением погружаешься в атмосферу незабываемых дней. Неважно, что это время совпало с годами, когда институт на правах факультета входил в Ереванский госуниверситет и возродился в прежнем качестве уже после нас:преподавали и читали лекции одни и те же люди. Иные из них были выдающимися личностями, оставившими неизгладимый свет в душах своих питомцев. ”Я их любил”, -подчёркивает автор, как бы отстаивая своё право писать о них. Добавлю-любили и мы. Особенно Тиграна Семёновича Ахумяна. За что? Нуралов даёт ответ за всех нас:”Многие почитали в нём талант критика и переводчика, драматурга и литературоведа. Но у него был и другой талант-любить студентов”. Да, мы его ученики, бесконечно признательны ему за сердечное отношение, за то, что учил свежо, по-новому воспринимать, казалось бы, незыблемые истины. И об этом ярко свидетельствуют щедро приведённые в очерке-воспоминании детали и эпизоды из жизни вуза и самого Т. С., а они неразрывны.

Совесь института - так называется второй очерк этой удивительно тёпло написанной книжки. И ещё не углубляясь в чте-

ние написанного, уже догадываешься (а через секунду-другую убеждаешься!), что речь, конечно же, О Зое Иеронимовне Ясинской – “бабе Зое”, как её любовно называли институтские. Мир нравственности у З. И., отмечает автор (охотно присоединяемся к оценке), был безупречно чист и высок. Она была тем счастливым человеком, кто и в старости сохранил свои чувства.

В книге “Память нужна живым” неожиданно для себя делаешь немало открытий о людях, которых и о которых, казалось, хорошо и не мало знаешь. Одно из таких открытий – воспоминание о ветеране вуза Амаяке Галустове, ведь он не просто ветеран, а оказывается, один из создателей, основателей института. Новыми, не известными большинству гранями и штрихами высвечивается портрет Паруйра Абрамовича Сейраняна - талантливого руководителя, нарди́ста, страстного болельщика, исполнителя армянских народных песен. Чем бы он ни занимался, он во всё вкладывал “жар и душевную теплоту карабахского сердца”. (Он уже тогда думал о своём родном Карабахе, но мы не знали, конечно). А штрихи-замечки (определение автора книги), посвящённые известному академику Арарату Сааковичу Гарибяну, помогают большу узнать об этой яркой личности.

С каким интересом читаются строчки, описывающие тематический институтский вечер “Исаакян на языках народов мира” с участием самого Варпета.

Ему посвятил и читал вслух стихотворение А.Гарибян, на поэта весь вечер глядел с обожанием академик.

В своё время широкую известность институту принесли ставшие традиционными “Брюсовские чтения”. Как начиналась их история, сколько трудов было вложено, пока тронулся лёд-этому посвящён в книжке отдельный рассказ, и читается он с неослабным вниманием.

Завершается сборник главой “Люди, годы, жизнь”. Это буквально, можно сказать, в один абзац воспоминания-штрихи о тех, кто запомнился навсегда вузовскому коллективу и бывшим студентам. Лаконичные строчки вобрали самое характерное, с неожиданной стороны подают устоявшиеся знания. В этом плане особенно пронзительна небольшая заметка “Категория трагического”. В ней о том, как бедствовал и мёрз в блокадные годы философ-эстетик Вова Овсебян, как одиноко умирал профессор-

ветеран Оник Ганалаян.

Брюсовский институт дал за время своего существования немало ярких личностей. Только о нескольких из них рассказывается в книге Эдуарда Нуралова. Остальные, по словам автора остались за кадром. "Надеюсь, о них напишут", -выражает надежду автор. Непременно напишут, ведь "памяти нужны пристанища". Это сказал академик Лихачёв.

Юбилейный (V) том
«Ученых записок института», 1955 г.

СЛАВНОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ

Ереванскому государственному русскому педагогическому институту имени А.А.Жданова в этом году исполняется двадцать лет.

Профессорско-преподавательский состав, студенты, бывшие выпускники вместе с общественностью Еревана отмечают юбилей первого в Армении русского вуза.

Советская власть в Армении открыла невиданные возможности для развития экономики и культуры веками угнетенного армянского народа. Никогда за всю свою историю Армения не переживала столь бурного расцвета, как в советское время. Армянский народ, как и все народы Советской страны, своими успехами в экономической и культурной жизни обязаны ленинско-сталинской национальной политике Коммунистической партии, братской бескорыстной помощи великого русского народа, с которым он навечно связал свою судьбу.

Присоединение Армении к России в 1828 году сыграло прогрессивную роль в истории армянского народа. Лучшие его представители видели в культуре русского народа неисчерпаемый источник духовных и моральных сил. Они с любовью изучали язык великого народа - русский язык, богатый и простой, красивый и образный. Они изучали его, чтобы читать в подлинниках произведения классиков русской литературы и революционных демократов, труды великих русских ученых.

Но подлинного расцвета своих духовных и материальных сил армянский народ получил лишь благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, свергнувшей власть

капиталистов и помещиков в нашей стране. Трудящиеся Армении создали передовую социалистическую индустрию и высоко развитое сельское хозяйство. Огромное развитие получила у нас социалистическая по содержанию, национальная по форме культура армянского народа. Республика покрылась густой сетью школ, культурно-просветительных и научных учреждений, один за другим создавались высшие учебные заведения, призванные готовить для всех отраслей народного хозяйства квалифицированные кадры-инженеров, агрономов, зоотехников, врачей, учителей и других специалистов.

В 1935 году в столице Советской Армении-Ереване было организовано первое русское высшее учебное заведение – Государственный русский учительский институт, реорганизованный затем в педагогический институт с четырехгодичным сроком обучения.

Создание русского вуза было новым проявлением заботы Коммунистической партии и Советского правительства о неуклонном повышении культуры армянского народа. Вновь созданный институт в то время был призван готовить кадры учителей русского языка, литературы, истории, математики и физики, а также преподавателей азербайджанского языка для все расширяющейся сети армянских, русских и азербайджанских школ в городах и селах республики. В первый же год в институт было подано множество заявлений от городской и сельской молодежи, изъявившей горячее желание получить специальное образование на русском языке, посвятить себя благородной профессии учителя.

15 июля 1937 года состоялся первый выпуск учителей русского языка и литературы в количестве 32 человек. Среди окончивших были Т.Н.Ионнисян и К.Чмшкян, оставленные на работе в институте и защитившие затем кандидатские диссертации.

С каждым годом количество выпускников росло, большая часть их направлялась на работу в районы.

В период Великой Отечественной войны многие преподаватели и воспитанники института самоотверженно сражались на фронтах и за образцовое выполнение заданий командования были награждены орденами и медалями СССР.

В годы войны, несмотря на известные трудности в ком-

плектовании кафедр и в проведении наборов новых контингентов студентов, институт продолжал успешно готовить кадры.

После окончания войны в институт хлынул новый поток молодежи, желающей учиться, овладеть знаниями. К мирной работе вернулись преподаватели института – участники войны. Постепенно возвращались в школы и демобилизованные из армии учителя. Но потребность школ в учительских кадрах, особенно в преподавателях русского языка и литературы, математики и физики, была все еще велика. Поэтому количество наших выпускников продолжало расти. В послевоенные годы в школы направились новые сотни выпускников. Вместе с тем десятки юношей и девушек, проявивших способности к научной работе, поступили в аспирантуру и защитили кандидатские диссертации. В настоящее время более 30 наших выпускников, получивших ученую степень, преподают в высших учебных заведениях. В их числе-кандидаты наук Е.Ханларян, С.Семилетов, Л.Карлов, К.Чмшкян, Л.Истомин, Н.Митрофанский, Г.Арутюнян, доктор биологических наук Г.Демирчоглан и другие.

За 20 лет институт подготовил 2334 преподавателей русского языка и литературы, иностранных языков, истории, физики и математики. Многие из них выросли на практической работе в школе, накопили богатый опыт, стали мастерами своего дела. наших выпускников мы видим теперь на ответственных постах директоров школ, заведующих учебной частью, инспекторов и методистов городских и районных отделов народного образования. Директора школ М.Даллакян, А.Агавелов, М.Семенова, П.Лянсберг, депутаты Верховного Совета Армянской ССР А.Кутоян и Б.Семенов и многие другие – вот далеко не полный список воспитанников русского педагогического института имени А. А. Жданова, выдвинутых на ответственной партийной и советской работе. Так, из числа выпускников 1938 г. Р.Г.Саакян работает в настоящее время секретарем парторганизации нашего института, а Г.М.Агабабов - деканом факультета языка и литературы.

Решающая и ведущая роль в подготовке полноценных учительских кадров, бесспорно, принадлежит профессорско-преподавательскому составу. Познавательный и воспитательный эффект учебной работы в вузе зависит прежде всего от препода-

вателя, от уровня читаемых им лекций и проводимых семинарских занятий. Понятно поэтому, какое громадное значение имеет правильное комплектование кафедр и поднятие научной квалификации преподавателей. Ведущие кафедры в настоящее время укомплектованы в основном опытными преподавательскими кадрами. Из 67 преподавателей, работающих в институте, 35 имеют ученые степени и звания. За последнее время кафедры достигли значительных успехов в организации научной работы. Большая часть преподавателей вовлечена в эту работу. Ими разрабатываются актуальные темы, связанные с жизнью школы. В тематике научной работы охвачены основные дисциплины, преподаваемые в институте.

К юбилею института на стендах выставлены труды члена-корреспондента Академии наук Армянской ССР заслуженного деятеля науки профессора А.С.Гарибяна, работающего в нашем институте с первых лет его основания и отдавшего много сил делу подготовки преподавателей с высшим образованием. Основные его работы посвящены истории армянского языка, армянской диалектологии, сравнительной грамматике армянского и славянских языков, а также грамматике армянского языка для армянских школ.

Рядом на стенде - ценные монографические исследования доктора филологических наук профессора О.Т.Галаняна, изданные на русском языке и являющиеся важным пособием для изучающих историю армянской литературы.

Кандидат филологических наук заслуженный деятель искусств Т.С.Ахумян, отдавший много лет своей жизни делу приобщения армянского народа к русской культуре, неустанно работает над повышением качества преподавания русской литературы. К юбилею института Т.С.Ахумян представлен рядом своих ценных исследований по армянской и русской литературе, которыми успешно пользуются студенты литературного факультета.

Содержательны и привлекательны исследования доктора экономических наук профессора Ш.Зурабяна, заведующего кафедрой марксизма-ленинизма, по истории армянской экономической мысли 19 века, доцента В.А.Калашяна по истории рабочего движения в Армении, а также доцента С.А.Согомоняна по

истории западноевропейской литературы.

Достижения в области научно-исследовательской работы, с которыми пришел наш институт к своему юбилею, характеризуются также работой преподавателей К.В.Айвазяна, Г.В.Бадаляна, Г.М.Вартаняна и А.З.Бегяна над завершением своих докторских диссертаций и успешной защитой кандидатских диссертаций, преподавателями Х.М.Чахмакчяном, В.К.Вартанян, С.Тошьяном, Е.П.Тиханчевой и И.М.Геодакян.

Неотъемлемой частью жизни нашего института стали научные сессии, на которых подводятся итоги научной работы кафедр за год. Многие из докладов, обсужденных на сессиях, опубликованы в «Ученых записках» института. Первый номер «Записок» вышел в 1949 году. В последующие годы вышли еще 4 номера. В «Ученых записках» опубликовано более 50 статей и исследований научного характера.

Ряд преподавателей института - доценты З.И.Ясинская, К.В.Айвазян, Т.Н.Иоаннисян, С.Н.Шавердова, С.О.Мелик-Нубаров и Е.П.Тиханчева выполняет важную работу по составлению учебников русского языка и русской литературы для армянских школ, а также программ и методических пособий для учителей.

Активное участие принимает педагогический коллектив института в пропаганде педагогических знаний среди населения, а также в лекциях и докладах, организуемых Обществом по распространению политических и научных знаний.

За годы своего существования институт накопил значительный опыт в организации педагогической практики студентов, имеющей первостепенное значение в подготовке будущих учителей к практической работе в школе.

Согласно действующим учебным планам, практику проходят студенты 3 и 4 курсов в общей сложности в продолжение 12 недель. Опыт, однако, показывает, что отведенное по учебным планам время оказывается недостаточным для выработки у студентов навыков практической работы в школе. Поэтому общение со школой начинается у нас фактически с первого же года обучения. Десятки студентов работают в школах в качестве пионервожатых, многие ведут там различные виды внеклассной работы, направляемой такими опытными преподавателями, как

С.Н.Шавердова, Т.Н.Иоаннисян, К.В.Айвазян, З.И.Ясинская, Н.Е.Вартапетова и другие. Связь студента со школой в течение всех четырех лет обучения в институте дает наилучшие результаты. Оканчивающий институт с такой солидной практикой приходит на постоянную работу в школу с большой уверенностью в своих силах, с гораздо большим знанием своего дела. Об этом свидетельствуют рефераты и более обширные научные обобщения студентов старших курсов, связанные с актуальными вопросами школьной работы.

Важную роль в политическом воспитании студентов, в расширении их общеобразовательного кругозора играет Студенческое научное общество, объединяющее более 200 студентов. Оно издало три сборника студенческих научных работ. Последний сборник, вышедший в свет к юбилею института, содержит ряд оригинальных исследований по вопросам литературы, истории и теории педагогики. Лучшие работы студентов получили высокую оценку. Так, работы Г.Мирзаханян, С.Мнацаканяна, Т.Даниеляна, С.Кайтмазова, П.Лянсберга и других отмечены грамотами Министерства высшего образования, а работы П.Леонова, А.Григоряна, Э.Нуралова и других - грамотами ЦК ЛКСМ Армении.

Студенческое научное общество провело 16 научных конференций, из которых 6 выездных - 3 совместно с Тбилисским пединститутом им. А.С.Пушкина и 3 с Бакинским пединститутом им. В.И.Ленина.

Серьезное внимание уделяют комсомольская и профсоюзная организации, возглавляемые студентами С.Мурадовым и А.Асламазовым, развитию художественной самодеятельности студентов, так как эта отрасль внеучебной институтской работы способствует поднятию культурного и политического кругозора будущих педагогов, воспитателей в широком смысле этого слова. За последнее время кружки художественной самодеятельности добились серьезных успехов. Повысились идейный уровень и исполнительское мастерство участников самодеятельности, разнообразнее стал репертуар.

Произошли также значительные изменения в области физического воспитания и привлечения студентов к систематическим спортивным занятиям, к совершенствованию по различным

видам спорта.

Во всех мероприятиях, проводимых в институте, коммунисты и комсомольский актив принимают самое деятельное участие, показывают пример высокосоциального отношения к овладению глубокими и прочными знаниями и к своим общественным обязанностям.

Партийная и комсомольская организация института больше стали заниматься учебными вопросами, поднялась роль группартов и отдельных коммунистов во всех звеньях институтской работы, в проведении политико-воспитательных мероприятий среди студентов и преподавателей. И не случайно, что среди наиболее передовых студентов преобладающее большинство коммунисты и комсомолы.

За двадцать лет своего существования Ереванский Государственный русский педагогический институт им. А.А.Жданова проделал большую работу по подготовке кадров учителей русского языка и литературы, истории, физики и математики.

Много труда и энергии в это дело вложили заслуженная учительница Армянской ССР М.М.Шиукова, первый директор института, Н.А.Ходжанетян, 13 лет руководившая институтом, зав. учебной частью доцент А.А.Галустов, зав. кафедрой З.И.Ясинская, доцент В.А.Меликян и зав. библиотекой В.К.Плиева, уже двадцать лет работающее в институте.

Весь коллектив преподавателей гордится своими передовыми студентами. Среди них - Б.Баргеньев, А.Коджоян, К.Гамаюн, Д.Саркисян, С.Тонян, М.Айдинян, Э.Нуралов, А.Хачатрян, В.Ованесян, Л.Минаева, Л.Алексабян, Л.Израелян и многие другие.

Было бы, однако, неправильно пройти мимо серьезных недостатков, имеющих место в работе института и его отдельных звеньев. Все еще не изжит формализм в знаниях значительной части студентов, особенно по русскому языку и по общественным дисциплинам. Это - результат слабой самостоятельной работы студентов над учебным материалом, а также результат того, что не всегда и не все преподаватели читают лекции и проводят семинарские занятия на высоком научном уровне.

Учебная часть и кафедры должны организовать учебный

процесс так, чтобы студенты имели больше времени для самостоятельной работы. Только систематическая работа студентов над литературными источниками, активизация их на семинарских занятиях помогут преодолеть недостатки, многие из которых связаны с различным уровнем подготовки студентов и недостаточном знанием русского языка многими из них.

Обеспечение высокого научного уровня преподавания, творческое, а не догматическое изложение учебных дисциплин, решительное преодоление начетничества и школярства, особенно в изучении общественных дисциплин - все это зависит от преподавателя, от его педагогического мастерства.

Но не в меньшей степени выполнение этих задач зависит от правильной, целеустремленной работы кафедр, которые должны усилить контроль за постановкой учебных дисциплин, оказывать методическую помощь преподавателям, способствовать поднятию научного уровня читаемых ими лекций и проводимых семинарских и практических занятий.

Наша задача состоит в том, чтобы больше расширять теоретический кругозор студентов, приблизить получаемые ими знания к требованиям средней школы. Необходимо в связи с этим развернуть широкую пропаганду опыта передовых учителей, связывать этот опыт с теоретическим обучением, всемерно укреплять содружество института со школой.

Огромные задачи в области улучшения подготовки, распределения и использования молодых специалистов, выдвинутые постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС, требуют пересмотра направления и содержания всей учебной и воспитательной работы высшей школы.

Недостатки в подготовке учительских кадров в значительной мере порождены многопредметностью учебных планов, дублированием материала на различных курсах и перегрузкой студентов домашними заданиями. Многое предстоит сделать для выявления резервов учебного времени, чтобы направить их в первую очередь на усиление самостоятельной работы студентов.

Совет института, который в текущем учебном году коренным образом перестроил свою работу больше стал вникать в учебно-педагогический процесс, в состоянии в кратчайший срок преодолеть все эти недостатки.

Этому в серьезной мере будет способствовать дальнейшее улучшение материальной базы института, обогащение учебных кабинетов и особенно строительство нового здания института, начатое по решению Совета Министров Армянской ССР.

Укрепление материальной базы института, пополнение учебных кабинетов, лабораторий и библиотеки, насчитывающей сейчас около 100 тысяч экземпляров книг, - все это имеет громадное значение для улучшения всей учебно-педагогической работы и профессиональной подготовки будущих учителей. Нельзя забывать, что крайне незначительны еще результаты такой важной работы, как политехническая подготовка студентов, которая связана не только с правильной организацией учебного процесса, но и с обогащением учебных кабинетов и лабораторий, с организацией мастерских, с ростом и укреплением материальной базы института.

Постоянная забота Коммунистической партии и Советского правительства о развитии советской науки и культуры, о подготовке квалифицированных учительских кадров - служат залогом того, что стоящие перед нашим институтом задачи будут выполнены.

22 мая 1959г.

Газета “Коммунист”

Интересные труды

Критика и библиография. Е.Александрян, Э.Нуралов

Вышел в свет очередной сборник научных трудов Ереванского университета. Он открывается объемистой статьей доцента К.В.Айвазяна “Проблема природы и особенностей художественной литературы в советской эстетике». Судя по предисловию, она представляет собой отдельную часть большого исследования о природе и особенностях художественной литературы. Слов нет, в статье могут быть и имеются спорные моменты, в частности, определение содержания понятия “специфики литературы и искусства”, но они не мешают составить законченное представление о разработке проблемы природы и особенностей художественной литературы в советской эстетической мысли.

Горячее чувство любви к Родине, народу, стремление найти правду жизни, - как правильно утверждает Н.Федорова в сво-

ей статье “В поисках исторической правды”, - помогли А.Толстому осознать ошибочность своих позиций, прийти в лагерь революции. И именно это отношение к Родине, народу явилось главным мерилom для героев романа “Сестры”. Статью отличает тщательный анализ идейной направленности романа, поставленных в нем проблем и глубокое раскрытие сущности отдельных образов, подчиненное основной задаче исследования.

В своей статье “К вопросу об индивидуализации человеческого характера в творчестве В.В.Маяковского начала 20-х годов” С.Мелик-Нубаров обращается к интересной теме.

Не желанием выпятить свое поэтическое “я”, не мелкобуржуазным характером творчества, как ошибочно считали враждебные поэту критики объясняется обращение Маяковского к автобиографии. Наделиение своего героя автобиографическими чертами использовалось Маяковским в целях индивидуализации образа, его типизации. “Я” Маяковского не маленькое, узкое “я” влюбленного в себя поэта. Это попытки создать индивидуализированный образ нового человека.

Статья С.Мелик-Нубарова отмечает эти важные положения, прослеживает эволюцию в создании индивидуализированного героя, начиная с “Мистерии-буфф” и “150 миллионов” и до “Люблю”, “Про это”, “Хорошо”. Причем тема эта не повисает в воздухе, автор раскрывает ее на историческом и литературном фоне, на творчестве самого поэта.

А.Симонова посвятила свою работу пьесе Л.Леорова “Барсуки”. Автор статьи справедливо выступает против тенденции некоторых критиков, которые считают “Барсуки” малоудачной инсценировкой романа. А.Симонова прослеживает кардинальную тему Леорова-драматурга - разоблачение индивидуализма, который раскрывается драматургом в глубоких философских обобщениях, окрашенных романтическим колоритом. На наш взгляд, заслуживает внимания вывод автора: Леорова-драматург начинается не с “Унтиловска”, а с “Барсуков”.

О некоторых приемах сатирического изображения в поэзии Д.Бедного в период гражданской войны пишет в своей статье Э.Пароникян. Автор статьи анализирует наиболее характерные сатирические формы и приемы к которым прибегает Бедный-сатирик. Мастерское владение различными приемами сати-

рического изображения служило у Бедного, как правильно отмечает автор статьи, резкому обличению врагов советской страны. Из поля зрения автора не ускользает ни ритмический рисунок стихотворения, ни интонации, ни язык.

Используя в статье богатый фактический материал, автор, однако, перенасытил ее цитатами и большими выдержками из сатирических произведений Бедного, особенно пародийного жанра.

Большим достоинством статьи Е.Есян “Речевая характеристика крестьян в ранних рассказах М.Горького” является то, что автору удалось вскрыть и показать то новое, что внес М.Горький в построение речевого портрета крестьян. Именно в том и состояло новаторство Горького - пролетарского писателя, что он впервые ввел в русскую литературу подлинный социальный тип крестьянина, и этот новый подход к образу крестьянина обусловил использование некоторых новых средств речевой характеристики (их лексика, сознательность речи и т. д.).

Автор правильно утверждает, что Горький широко наследовал богатые традиции русской и мировой литературы, и показывает это на большом художественном материале.

Литературное наследие В.Теряна изучено более или менее подробно. Тем не менее статья Т.Ахумяна о литературно-художественных взглядах В.Теряна, несомненно, заслуживает внимания благодаря опубликованию ряда новых архивных материалов, а также новой своеобразной трактовке творчества В.Теряна. Интересны параллели, проводимые Ахумяном, между “темой грусти” в творчестве М.Лермонтова и В.Теряна. Автору статьи следовало бы, на наш взгляд, привести аргументацию тех литературоведов, которые придерживаются мнения о Теряне как символисте, - работа от этого еще больше выиграла бы, а также несколько подробнее остановиться на отношении Теряна к западноармянской поэзии.

Научный анализ содержит работа К.Чмшкян “Пейзажи в “Записках охотника” Тургенева”. Пейзаж рассматривается автором с точки зрения его идейно-композиционного значения. Интересны те места статьи, где исследователь приводит высказывания Тургенева о природе, как объекте творческого воспроизведения. Автор статьи подробно останавливается на анализе

различных функций пейзажа, умело передает тончайшие нюансы тургеневских зарисовок пейзажа.

Говоря о работе авторов статей в целом, следует подчеркнуть творческое отношение к избранным темам, что, несомненно, свидетельствует о познавательной и научной ценности сборника.

Однако хотелось бы, чтобы преподаватели кафедры русской литературы чаще обращались к темам, затрагивающим творческие связи армянской и русской литератур, и представляющим большой и благодарный материал для исследователя.

Список ректоров института (1935-2003 гг.)

Ереванского государственного русского педагогического института им. Жданова с1935 по1957 гг.

1. М.М.Шиукова
2. А.Исаакян
3. Н.А.Ходжанетян
4. П.А.Сейранян

Ереванского государственного института русского и иностранных языков им. Брюсова с 1962г. по настоящее время (Лингвистический университет им. Брюсова)

1. М.О.Нагапетян
2. Р.М.Самсонов
3. С.Т.Ахумян
4. Р.Г.Хачатрян
5. С.К.Даронян
6. Я.И.Хачикян
7. И.Н.Аракелян
8. С.Т.Золян

Список почетных членов СНО института с 1950 по 1985 гг.

1. Профессор В.Б.Шкловский (критик-литературовед) - 1953г.
2. Аветик Исаакян - 1954г.
3. Академик Арташес Каринян - 1955г.
4. Профессор Т.С.Ахумян, заслуженный деятель искусств - 1955г.
5. Заслуженный деятель науки, доцент З.И.Ясинская - 1955г.
6. Л.К.Гурунц – писатель - 1967г.
7. Р.О.Оганисян – доктор - профессор, заведующий кафедрой литературы ЕГУ - 1960г.
8. Академик А.С.Гарибян - 1955г.
9. Д.Демирчян – писатель - 1953г.
10. Д.С.Лихачев – академик - 1973г.

Список Сталинских, Ленинских и именных стипендиатов
(1951-1985 гг.)

1. Селезнева Ольга - Сталинская
2. Повилайтис Вера - Сталинская
3. Азнаурова Нэлли - Сталинская
4. Бартенев Борис - Сталинская
5. Осипов Владимир - Ленинская
6. Микоян Анаид - Ленинская
7. Григорян Вартан - Ленинская
8. Нуралова Стелла - Ленинская
9. Мосинян Нарине - Ленинская и др.

В 50-60-х годах в русском педагогическом институте им. Жданова (им. Брюсова) насчитывалось свыше 20 имен стипендий: имени Пушкина, Гоголя, Чернышевского, Белинского, Льва Толстого, Чехова, Горького, Маяковского, А.Ширванзаде, М.Налбандяна, О.Туманяна, Х.Абовяна, А.Жданова, М.Калинина, В.Брюсова и др.

Именные стипендии были назначены: Л.Мкртчяну, Н.Акопян, Д.Саркисян (Бегляровой), Л.Израелян, Э.Нуралову, С.Папазяну, Э.Григоряну, А.Коджоян, К.Гамаюн, М.Есяяну, И.Ерзинкян, З.Казарян, Л.Аэровой, К.Абрамян, К.Силецкому, С.Оганесяну, С.Сафарову, Л.Алексамян, В.Адамянцу, С.Тоняну, М.Айдиняну, Л.Минаевой, В.Ованесян, А.Хачатрян и др.

ФОТОГРАФИИ (1955-2002 гг.)

1. Юбилей 1955г. Коллектив института на первомайской демонстрации.

2. Прием в СНО, 1955г. Слева направо:
Данелян Т. (ст-т 3к.), Т.С.Ахумян (научный рук. СНО), Нуралов Э. (пред. совета СНО), Мурадов С. (секр. комитета ЛКСМ), Мкртчян Л. (ст-т I курса).

3. Встреча коллектива института с Аветиком Исаакяном, 1954г. Слева направо, первый ряд: С.Мурадов (секр. комитета ЛКСМ), Аветик Исаакян, акад. А.С.Гарибян, директор инст. П.А.Сейранян, Э.Нуралов (пред. Совета СНО ин-та)

4. Юбилейный 1975г. (40 лет).
Заседание кафедры русской литературы (Зав. кафедрой доц. Э.Л.Нуралов).

5. Ветераны русского педагогического института им. Жданова (Брюсова) и руководство института, 2002 год.

Сидят слева направо: Г.Самвелян, Е.Есяян, С.Золян, Л.Исаакян, А.Кузьминская, Д.Гарибян, В.Айрапетян.

Стоят слева направо: Э.Нуралов, Х.Тевосян, А.Багатурова, М.Алтунян, Г.Гаспарян, А.Аршакян.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
О Т.С.Ахумяне – человеке, педагоге, ученом	5
Совесь института	15
Амаяк Артемович Галустов	22
Паруйр Абрамович Сейранян	28
Уроки академика	33
К истории Брюсовских чтений	35
Люди, годы, жизнь	41
Родом из памяти	41
Новелла Гурунца	42
Наш Ваня	42
"Моя фонетика меня подвела"	42
О, Дон-Жуано!	43
Категория трагического	43
"Ты счастливчик, Левон..."	44
Улыбка Сарояна	49
"Нет любви к жизни без отчаяния"	50
Встречи с Д.С.Лихачевым	51
Согомон Александрович Согомонян	54
Х.М.Чахмахчян	59
Е.П.Тиханчева	62
ПРИЛОЖЕНИЕ	64
Фрагменты из республиканских газетных публикаций (1952-2002 гг.)	64
Список ректоров института (1935-2003 гг.)	84
Список почетных членов СНО института с 1950 по 1985 гг.	84
Список Сталинских, Ленинских и именных стипендиатов	85
Фотографии (1955-2002 гг.)	86

Компьютерная верстка: Компьютерный центр ЕГЛУ
им. В.Я.Брюсова (руководитель - доц. В.В.Варданян)
Операторы: Г.М.Элчакян
С.В.Аракелян

Подписано к печати: 20.11.2003
Сдано в печать: 10.12.2003

Тираж 120